

Федеральное агентство по образованию
Байкальский государственный университет экономики и права

Т.И. Трофимова

**ЭВОЛЮЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Иркутск
Издательство БГУЭП
2010

УДК 330.101.541:331.556.4
ББК 65.01
Т76

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензенты д-р экон. наук, проф. Т.Д. Викулина
(кафедра экономической теории
Всероссийской государственной налоговой
академии Минфина РФ)
д-р экон. наук, проф. Г.Н. Макарова
(кафедра экономической теории
Байкальского государственного
университета экономики и права)

Трофимова Т.И.
Т76 Эволюция глобальных миграционных процессов
/ Т.И. Трофимова. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. —
128 с.
ISBN 978-5-7253-2121-0

Анализируется эволюция глобальных миграций с античного периода до настоящего времени. Показаны особенности и специфика миграционных процессов, присущих каждому значительному этапу развития человеческого общества. Даны институциональные основы глобализации современных миграционных процессов. Рассмотрены история и основные тенденции территориальной подвижности населения в России. Представлены основные современные теоретические концепции, исследующие территориальную мобильность населения, а также социально-экономические последствия глобальных миграций.

Для исследователей проблем глобализации и миграции населения, преподавателей вузов, представителей органов государственного управления, социологов, аспирантов и студентов.

ББК 65.01

ISBN 978-5-7253-2121-0

© Трофимова Т.И., 2010

© Издательство БГУЭП, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Эволюция первых глобальных миграций	7
1.1. Античный период	7
1.2. Средние века	11
1.3. Период ранней индустриализации.....	15
1.4. Работоторговля как специфическая форма международной миграции	19
2. Международные миграции индустриального периода конца XIX–начала XX вв.	22
3. Специфика миграций после Второй мировой войны	33
4. Основные модели, этапы и тенденции современных миграций	47
5. Историко-экономическая ретроспектива глобальных миграций: сравнительный анализ	53
6. Институциональные основы глобализации миграционных процессов.....	69
7. Россия и международные миграционные процессы....	75
8. Современные миграционные концепции	86
9. Социально-экономические последствия глобальных миграций	93
10. Финансовые аспекты международной трудовой миграции	112
Заключение	127

ВВЕДЕНИЕ

В первом десятилетии XXI в. процессы миграции приобретают невиданный размах. Только по официальным оценкам ООН, общая численность международных мигрантов в 2005 г. составила 190 млн человек или 3% мирового населения. Из них 91 млн приходится на развитые индустриальные страны, а 51 млн — на страны со средним уровнем доходов на душу населения¹. По мнению некоторых экспертов, число нелегальных мигрантов достигает 50 млн человек, вынужденных переселенцев 35 млн человек, сезонных и приграничных рабочих 10 млн человек².

Наибольшее число мигрантов сегодня предпочитают жить в Европе — 56 млн человек, в Азии — 50 млн, в Северной Америке — 41 млн. За счет международной миграции население развитых стран с 1990 по 2000 г. увеличилось на 56%, в одной только объединенной Европе — на 89%, а в развивающихся странах — на 3%. По-прежнему, первое место по приему мигрантов занимают США — 39 млн или 20% всех мигрантов в мире. На второе место вышла Россия — 7,6%. За ней следуют Германия, Украина, Индия. При этом примерно 1/3 международных мигрантов приходится на миграционный обмен между развивающимися государствами.

Глобальная комиссия по международной миграции полагает, что только в России обосновались 13,3 млн мигрантов. Федеральная миграционная служба РФ считает, что численность мигрантов составляет примерно 10 млн человек. По некоторым оценкам, нелегально на

¹ См.: International Migration and Development // Report of the Secretary-General. UNGA. 18.05.2006.

² Аверин А.Н. Миграция населения. М., 2006. С. 3.

рынке труда нашли работу от 3,5 млн до 5 млн иностранцев. Как правило, это представители стран СНГ и Юго-Восточной Азии³.

Усиление глобализационных процессов способствует интенсификации миграции населения. У огромного числа людей появилась возможность свободного выезда из своей страны и беспрепятственного въезда в другую. Возникшая в связи с этим целая палитра новых трудовых отношений на интернациональном рынке рабочей силы стала неотъемлемым атрибутом международных экономических отношений в целом. Международная трудовая миграция рабочей силы, положительно решая одни проблемы, создает негативные моменты в других областях.

Индикаторы миграционной подвижности населения показывают не только рост количественных характеристик этих явлений, но и изменение качественных параметров, в том числе форм и направлений движения различных групп. Следствием данных процессов считаются и углубление интернационализации хозяйственных связей, и демократизация социально-культурной жизни человечества, и противоречивые острые межнациональные столкновения как внутри отдельных стран, так и на межгосударственном уровне. Масштабы миграции заставили мировое сообщество серьезно заниматься координацией деятельности многих субъектов международного права по разрешению острых конфликтов и совместному урегулированию этих процессов.

Неоднозначность представленных в экономической литературе позиций, острые дискуссии по многим позициям делают чрезвычайно актуальным данную постановку проблемы. Автор посчитал необходимым и важным исследовать историю возникновения и существования территориальной подвижности населения на протяжении длительного исторического развития, показать эво-

³ Тимашева Т.Н. Канада в контексте международной миграции // МЭ и МО. 2008. № 1. С. 105.

люцию этих процессов не только в мире в целом, но и в России и Сибири в частности, рассмотреть наиболее распространенные теории изучения мобильности населения, основные международные институты, координирующие данные явления. Наша страна вышла на орбиту международного обмена рабочей силы. Поэтому изучение этих явлений в других странах, их положительный и отрицательный опыт поможет России справиться с вызовами глобализации в условиях жесткого демографического кризиса.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ

1.1. Античный период

Территориальное движение населения существовало на всех этапах жизни человеческого общества. Однако достоверность и качество данных о величине этих потоков, национальном составе мигрантов и т.д. не могут претендовать на абсолютную точность. Степень правильности отражения ситуации менялась по мере эволюционного развития человечества. До настоящего времени дошли минимальные данные об итогах переписей населения, об этническом составе государств, уровнях миграции в ранние исторические эпохи. Очевидно, государственные органы на ранних этапах человеческой цивилизации не решали задачи определения численности своих соотечественников, мест их происхождения, поскольку институт гражданства еще не сформировался. Делать выводы и обобщения о размерах территориального движения людей в данный период можно, используя лишь отрывочные факты из области экономики и торговли.

Согласно исследованиям Дж. Ли и Дж. Даймонда⁴, первые сведения о массовых переселениях относятся к процессам миграции в Азии. Эти перемещения связаны с китайской цивилизацией, границы которой простирались по руслу великих китайских рек Хуанхэ и Янцзы. С III в. до н.э. по IV–V вв., когда наблюдалось увеличение размеров империи, движение населения устремлялось на

⁴ Lee J. Migration and expansion in Chinese history. Oxford: Oxford University Press, 1978; Diamond J. Guns, Germs and Steel: A Short History of Everybody for the Last 13,000 Years. L.: Cape, 1997.

север, юг и запад. Оно затрагивало и элитарный, и основной слои общества.

Военные походы, которые снаряжались и осуществлялись китайскими правительствами, стимулировали усиление миграции гражданского населения, иногда достигавших значительных размеров. Специалисты подсчитали, что, начиная с 200 по 175 г. до н.э., под покровительством династии Хань, мигрировало примерно 2 млн человек. Столь мощное перемещение населения можно сравнить только с масштабной миграцией XVIII–XIX вв., хотя с современных позиций оно представляло собой скорее региональные, а не глобальные передвижения.

Орды монгольских кочевников, базировавшиеся к северу от Великой Китайской стены, как правило, направлялись в противоположную сторону. Однако через определенное время, достаточное для подготовки и организации вторжения, они врзались в глубь самого Китая, неоднократно пересекали Азию, а затем завоевывали земли вплоть до Европы и Ближнего Востока. Монгольская империя осуществила несколько волн завоеваний и дала импульсы следовавшим параллельно волнам миграций. Сначала завоеватели-монголы направились в Китай, где установили свою правящую династию, потом мощная сильная армия повернула на запад.

В первые века нашей эры индийская цивилизация подверглась захвату племен арийцев, претерпев в результате этого значительные перемены. Династия Великих Моголов, приняв ислам, внесла кардинальные изменения в данную цивилизацию⁵. В дальнейшем вплоть до XIX в. из данного региона не наблюдалось серьезных военных угроз, и соответственно не возникало больших миграционных потоков.

⁵ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. С. 340.

Параллельно в разных частях света начали осуществляться морские и речные плаванья, что привело к освоению новых незаселенных территорий. Так, жители Полинезии совершали дальние морские переходы и обживали тихоокеанские острова, открыли в начале первого тысячелетия незаселенную Новую Зеландию, а спустя несколько сотен лет — Гавайи и Восточные (Лау) острова.

Арабские кочевые племена, находясь под воздействием воинственных установок ислама, спровоцировали на Ближнем Востоке сильные импульсы внешних миграционных потоков. Осуществляя завоевания других территорий в первые столетия существования ислама, кочевники — сначала арабы, а потом и оседлые египтяне, расселялись на новых землях и соответственно изменяли этнический состав данного региона. За подобными радикальными территориальными военными перемещениями последовали не столь масштабные, но очень важные миграции населения: на южном направлении — в сторону Западной Африки; на востоке — из Судана на территорию современной Нигерии. Позднее эти земли подверглись завоеваниям турок, пришедших из Центральной Азии, поработивших Византию и образовавших Османскую империю⁶.

Движение населения между регионами южнее Сахары и Северной Африки прервалось в связи с возникновением между 3000 и 1000 гг. до н.э. пустыни Сахара. В результате большое число людей покидали районы саванны и устремлялись в лесные районы Восточной Африки. Территории современных Камеруна и Нигерии, принадлежали племенам, относящимся к языковой группе банту. Эти народности постепенно стали расселяться в других районах и через миграцию, и посредством захватнических войн.

⁶ Наблюдавшееся в Испании сокращение влияние ислама и затем его уход из этой страны был компенсирован развитием данной религии на Балканах, а также вдоль побережья Индийского океана — до Малайзии и Индонезийского архипелага.

Племена банту, перейдя в эпоху земледельчества, увеличили свою численность, усилили военную подготовку по сравнению с другими африканскими племенами более низкого уровня общественного развития, которые занимались еще собирательством и охотой. В V в. до н.э. банту научились обрабатывать железо и существенно усилили свою военную мощь. Примерно в 100 г. н.э. они вышли на побережье Индийского океана, а к 250 г. достигли северной части современной провинции Натал⁷.

От Персии и берегов Персидского залива вдоль всего побережья Восточной Африки с XII по XV вв. представители народности суахили создали широкую сеть эмигрантских поселений, портов и торговых точек. С 1300 по 1800 гг. исповедующая ислам, народность хауса, перебазировалась из Западного Судана в район, где в настоящее время располагается Северная Нигерия. По мере ее продвижения здесь возникали новые султанаты и государства.

Ацтеки, инки и майя, народы, населявшие Северную и Южную Америку, присоединили новые территории либо за счет завоеваний, либо путем миграции. Это продолжалось вплоть до прибытия каравелл Х. Колумба⁸.

Европейская цивилизация античного периода известна мощными передвижениями греческих и римских армий и следовавших за ними поселенцев, формированием больших финикийских колоний, расширением работоторговли, процветавшей по всему побережью Средиземного моря. Они создали обширную торговую сеть, которая распространялась на Северную Африку, Месопотамию и Левант. Позднее северные кельты и германские племена начали продвигаться из евразийских степей по Европе к северу от Альп. Войны, развязанные племенами варваров, привели к падению Западной Римской империи в V в. до н.э., что сопровождалось значительным изменением национального состава Европы.

⁷ Curtin P. Africa and global patterns of migration in Wang 1997.

⁸ Fernandez-Armesto F. Millennium. L.: Bantam, 1995.

1.2. Средние века

Созданные варварами государства несколько столетий существенно влияли на приливы и отливы населения. Так, в конце I тысячелетия н.э. Европа испытала нашествие славянских кочевых племен направлявшихся на Балканы, в центральную часть континента и в европейскую часть России. VIII в. характеризовался проникновением мусульман в Иберию. Крестоносцы создали ряд государств на территории Леванта, а скандинавские народы завоевали и расселились в Нормандии, Англии, Шотландии, Исландии и Гренландии. В средние века германские рыцарские ордена вели захватнические войны, осуществляли колонизацию завоеванных земель. Эти процессы подтолкнули миграцию немецких крестьян, что сопровождалось обращением в христианство Балканского и Балтийского регионов, а также северной части Финляндии. Еврейская диаспора, начиная с падения Западной Римской империи и до X в., расширяла свое присутствие в Испании, Португалии, Италии, Франции, Англии и Германии. Но позднее произошли массовые изгнания евреев из Англии (1209 г.), Франции (1306 г.), Испании (1496 г.), Португалии (1496 г.). В результате еврейское население предпочитало оседать на востоке, в основном в Польше, Литве и Украине.

В течение всего средневековья искусные квалифицированные ремесленники и мастеровые люди в меру своих способностей оказались на острие технического прогресса. Для лучшего осуществления своей деятельности они старались концентрироваться в городах, становившимися промышленными центрами в тот период⁹.

Аристократия, правящие элиты, представители рыцарских орденов в результате военных завоеваний и ди-

⁹ Bartlett R. The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change 960–1350. L.: Penguin, 1994.

настических браков мигрировали с еще большей скоростью, чем простолюдины. Например, Гогенцоллерны переместились с итальянского полуострова на берега Балтики; нормандские аристократические дома перебрались через Францию в Скандинавию, Англию и даже в Сицилию. Габсбурги через брачные союзы породнились со всей Европой.

В то же время религиозные меньшинства стали подвергаться массовым гонениям. В XVI–XVII вв. началась эпоха религиозных войн. Наиболее известным событием того периода было изгнание около 500 тыс. гугенотов из Франции после Варфоломеевской ночи (с 24 на 25 августа 1572 г.). Аналогичные, но меньшие по масштабу действия в других странах, также способствовали появлению потоков беженцев.

В XVII–XVIII вв. происходили весьма серьезные конфликты, в том числе и военные в восточной, южной и центральной Европе. В результате между Австрией, Пруссией, Россией и Османской империей наблюдались массовые перемещения этнических групп и частые изменения границ. Базируясь на политике меркантилизма и соответственно протекционизма, отдельные страны и империи были заинтересованы в привлечении в свои государства наиболее квалифицированных рабочих как можно в большем количестве. Так, голландцы приглашались в Германию и Англию для осуществления работ по осушению земель. Как известно, Петр I, сам освоивший много профессий, для обучения соотечественников приглашал в Россию искусных в самых разнообразных видах деятельности европейских специалистов¹⁰.

С XVI в. в России поощрялось освоение ее восточных районов. Периодически осуществлялись государственные меры по организации массового переселения туда народов, проживавших на ее территории. Проводимая

¹⁰ Lucassen J. *Migrant Labour in Europe, 1600–1900*. L.: Groom, 1987.

политика привела к колонизации Сибири Российской империей.

В результате глобальных экономических перемен, военных столкновений, роста международной торговли и интернационализации рынков, изменяющихся моделей мировой финансовой системы с конца XVI в. размеры миграции существенно возрастали. Европейские заокеанские завоевания оказались более значительными, чем размеры самих метрополий. Соответственно масштабы и степень интенсивности миграционных потоков постоянно увеличивались. Данный период в экономической литературе называют переломным, характеризующим начало эпохи миграции. В его основе лежали движение европейского населения и заселение им новых континентов Северной и Южной Америк, Океании, Австралии. В это время наблюдался и невиданный размах негритянской работоторговли, обусловленный постоянно возрастающим спросом на работников с африканского континента в новых колониях. Позднее в связи с официальной отменой рабства началось привлечение в больших количествах дополнительной рабочей силы из Азии.

Предположительно европейская миграция через Атлантику ведет свой отсчет за три-четыре столетия до 12 октября 1492 г., когда Х. Колумб открыл Америку. В тот период она была немногочисленной. Кроме того, уровень кораблестроения был невысок и не позволял европейским судам совершать свободные плавания в открытом море. Но после 1492 г., послужившего своеобразным отправным толчком, данные процессы приобретают лавинообразный характер.

Европейская миграция в географическом плане была очень неравномерной, а в плане демографии — чрезвычайно разношерстной. А. Кросби охарактеризовал это «биологической экспансией Европы», так как вместе с территориальным движением населения мигрировали элементы флоры, фауны и микробов в те части планеты, которые тысячелетиями были экологически и социально

отрезаны от Европы¹¹. Приехав в Америку и Океанию, европейцы не столкнулись с агрессией, неприятием и с вооруженным сопротивлением местных жителей, не испытали вредных воздействий новых, непривычных для них экосистем.

Аналогичные масштабы заселения европейцами Азии и Африки осуществлялись значительно более медленно и продолжались почти три века. Длительность данного процесса была связана с высокой плотностью населения, проживавшего на данной территории, сложившимися государственными образованиями, проблемами экологии и адаптации к непривычной климатической среде и др. Этим объясняется тот факт, что прочные и долговременные поселения в Африке до середины XIX в. были сосредоточены лишь в определенных местах на севере и юге: в Алжире, в Южной Африке, Зимбабве. Долго не формировалось крупных европейских поселений и в Азии, кроме маленькой колонии европейских эмигрантов в Голландской Ост-Индии и Капской колонии, являвшихся укрепленными центрами колониальной торговли, возглавлявшимися немногочисленными государственными чиновниками¹².

Рост численности населения в Южной и Северной Америках, в Океании за счет мигрантов из Европы в XVI–XVIII вв. осуществлялся невысокими темпами. В XVI в. и первой половине XVII в. первое место в миграционных процессах принадлежало Испании. Примерно полмиллиона жителей этой страны пересекли Атлантический океан в поисках лучшей доли. В Бразилию переселились 70 тыс. португальцев. На островах Карибского бассейна численность жителей старого континента составляла 2–3 млн человек и была самой большой по сравнению со всеми другими колониями. В Океании вообще отсутствовали посто-

¹¹ Crosby A. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

¹² Lucassen J. *Emigration to the Dutch colonies and the USA* // Cohen. 1995; Curtin P. *Africa and global patterns of migration* // Wang. 1997.

янные поселения выходцев из Европы. Это было связано с невысоким уровнем жизни колонистов, трудностями и рисками трансатлантических плаваний, опасностями проживания в данном регионе.

Позднее основной поток мигрантов в Северную Америку составили представители Британии и Ирландии. Только в 1776 г. их число равнялась примерно одному миллиону человек. Количество переселенцев из Германии, Голландии и скандинавских стран было значительно меньше. Эмигранты из Франции обосновывались на современной территории США, а также Канады — в провинции Квебек и к северу от него. Но последствия поражения в семилетней войне, потери американских колоний и пожар Французской революции привели к существенному сокращению эмиграции из этой с этой страны за океан.

1.3. Период ранней индустриализации

Технический прогресс в начале XIX в. поднял на новую ступень развитие производительных сил во всех областях, в том числе и на транспорте. Были созданы надежные и поэтому регулярные транспортные линии, связавшие континенты, а с ростом пассажиропотоков уменьшалась стоимость билетов. Так, например, цена билета за проезд из Европы до Нью-Йорка для палубных пассажиров сократилась с 40 дол. в 1870 г. до 20 дол. к началу XX в.¹³

Важнейшим мотивом территориального движения населения стал экономический. Мощные структурные сдвиги в экономике Европы, бурное развитие индустриализации привели к образованию огромной армии безработных, избытку сельскохозяйственных работников, серьезным кризисным потрясениям. А то же время на другой стороне Атлантики наблюдался стремительный

¹³ Zolberg A. Global movements, global walls: responses to migration, 1885–1925 // Wang. 1997.

рост всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, осуществлялась индустриализация. В государствах, созданных европейцами, особенно в США, имелись большие свободные земельные площади. Все это требовало дополнительных рабочих рук.

После наполеоновских нашествий и до Первой мировой войны американский континент принял огромное количество мигрантов со всего мира. Размеры миграции того периода потрясают: по одним данным с 1850 по 1914 гг. мигрировало 50 млн чел., по другим с 1850 по 1915 гг. — 46 млн чел. Европейцы из них составили 44 млн, а из Азии выехали 2 млн чел. Основная часть этих людей стремилась в Северную и Южную Америку, большинство из них осело в США. Наибольший всплеск европейской иммиграции произошел после 1880 г. До этого времени количество переселенцев варьировалось от 11 до 12 млн чел., а с 1880 по 1915 гг. приток мигрантов составил более 32 млн чел.¹⁴ Изменилась и географическая принадлежность мигрантов. До 1880 г. основную часть представляли переселенцы из северной и западной Европы (около трети общего числа мигрантов составляли жители Британских островов), а после — из стран восточной и южной Европы, в большинстве — итальянцы.

Англичане, ирландцы, мигранты из южной и восточной Европы предпочитали переезжать в США, а также в страны Карибского бассейна, которые в тот период являлись доминионом Британии с белым населением. Немцы, как правило, стремились в США, но некоторая их часть осела в Бразилии и Аргентине, итальянцы направлялись в США и Латинскую Америку; испанцы и португальцы выбирали Латинскую Америку. Правительства принимающих стран создавали условия и приветствовали столь мощный приток бедных сельскохозяйственных работников из Европы.

¹⁴ Kenwood A., Loughheed L. The Growth of the International Economy, 1820–1960. L.: Alien and Unwin, 1989.

Противоположные меры к середине XIX в. принимаются в Британии, Швеции и Германии. Они начинают устанавливаться барьеры на въезд эмигрантов. Наоборот, в этот же период Франция вводит ограничения на выезд за границу. Государства впервые берут на себя функции регулирования миграционных процессов. Серьезную помощь стали оказывать государственные учреждения, профсоюзы, различные филантропические организации, а также колониальные общества. В 1840 г. в Англии было организовано Министерство по делам колоний и эмигрантов. Оно имело право продавать земли в Австралии и на вырученные деньги осуществлять поддержку эмигрантов. В английских колониях местные налоги были существенно ниже для малоимущих эмигрантов.

Программы помощи мигрантам существовали и в Германии, а после революции 1848 г. подобные меры были еще более усилены. Со второй половины XIX в. Австралия и государства Латинской Америки предпринимали шаги по привлечению мигрантов, чтобы подняться до экономического уровня Северной Америки. Правительства этих государств и заинтересованные предприниматели оказывали большую финансовую поддержку переселенцам. Переводы денег от работающих эмигрантов приводили к «воссоединению семей», т.е. способствовали вторичной миграции родственников¹⁵.

Безусловно, войны и экономические кризисы стали основными факторами, тормозившими такие беспрецедентные миграционные потоки. Но и в самих США стали принимать меры по установлению политического контроля за въездом мигрантов в страну. Уже перед Первой мировой войной начались организованные выступления расистски настроенной части населения по ограничению въезда переселенцев из Азии и отслеживанию их деятельность в США. Набирала обороты активная политическая

¹⁵ Kenwood A., Loughheed L. The Growth of the International Economy, 1820–1960. L.: Alien and Unwin, 1989.

компания, поддержанная большинством государственных деятелей, по введению принудительных мер контроля за эмигрантами из Азии, призванная приостановить, а затем и вообще прекратить их приток в страну. Эта компания продолжалась до тех пор, пока в конце двадцатых годов XX в. Верховный суд США не постановил исключить китайских, японских и индийских мигрантов из числа натурализовавшихся и лишить их американского гражданства¹⁶.

После Первой мировой войны трансатлантическая миграция подверглась кардинальным изменениям. Уже и на европейских переселенцев в США распространяются все более жесткие ограничительные меры. Параллельно с этим для удовлетворения растущего спроса развивающейся промышленности на севере и западе страны все шире стали использоваться нелегальные переселенцы из Мексики, значительное число чернокожих и малоимущих белых сельскохозяйственных рабочих с юга. Если за два года перед Первой мировой войной США приняли 3,3 млн мигрантов, то с середины 20-х гг. XX в. количество приехавших уменьшилось почти до 300 тыс. человек в год, а к 30-м гг. ежегодный приток вообще сократился до 100 тыс. человек. Таким образом, доля ежегодной миграции относительно населения страны в целом уменьшилась с 1,23% в 1914 г. до 0,05% в период с 1932 по 1945 гг.¹⁷ Однако в целом число европейских мигрантов, прибывающих в Америку и Океанию, в процентном отношении преобладало над переселенцами из других регионов. Поэтому уже перепись 1920 г. в США показала существенное превышение белого населения, в формировании которого ведущую роль играла миграция.

¹⁶ Zolberg A. Global movements, global walls: responses to migration, 1885–1925 // Wang. 1997.

¹⁷ Mitchell B. International Historical Statistics: The Americas and Australasia. L.: Macmillan, 1983.

1.4. Работорговля как специфическая форма международной миграции

Особое место в мировой истории занимает работорговля. Уничтожение большинства коренного населения Америки и островов Карибского бассейна привело к тому, что созданная «бледнолицыми» большая империя, богатая землями и природными ресурсами испытывала острую потребность в рабочих руках. Миграция европейцев в Новый Свет, завоевание и освоение ими этого континента повлекло и другой, невиданный прежде миграционный поток в XVII–XVIII вв. Это было насильственное перемещение больших масс людей в основном с территории Африки, особенно из мест, расположенных южнее Сахары через Атлантический океан в Северную и Южную Америку¹⁸.

Передовые методы ведения хозяйства, культивируемые в Европе, технический прогресс, введение системы наемного труда стали барьером для европейцев в XVII–XVIII вв. в желании покинуть родину и перебраться за океан. Лишь не многие из них рискнули отправиться в Новый Свет на поиски счастья. В результате привлечение рабочей силы в Северную и Южную Америки, а также страны Карибского бассейна осуществлялось в те годы чрезвычайно варварскими формами. С середины XV в. до середины XIX в., т.е. более 400 лет существовала «черная полоса» в истории человеческой цивилизации — атлантическая торговля рабами. Она пересекалась с не меньшей по количеству и значимости работорговлей на побережье Индийского океана, которая связывала Восточную Африку с Ближним Востоком, Османской империей и европей-

¹⁸ Curtin R. The Atlantic Slave Trade: A Census. Madison: University of Wisconsin Press, 1969; Fox-Genovese E., Genovese E. Fruits of Merchant Capital: Slavery and Bourgeois Property in the Rise and Expansion of Capitalism. Oxford: Oxford University Press, 1983; Blackburn R. The Making of New World Slavery: From the Modern, 1492–1800. L.: Verso, 1997.

скими колониями в Индийском океане. О подлинности цифр, характеризующих масштабы торговли живым товаром, судить сложно. Но по приблизительным данным с 1500 до 1900 гг. около 4,3 млн человек было вывезено из Северо-Восточной, Восточной и Центральной Африки на Ближний Восток и Аравийский полуостров¹⁹.

Похищение африканцев и превращение их в домашних рабов стали впервые практиковать с середины XV в. португальские моряки, которые курсировали вдоль побережья «черного» континента. Возникновение и расширение колоний в Америке и на островах Карибского моря привели к созданию больших сельскохозяйственных плантаций. Но острый дефицит там рабочей силы породил настоящий бум на невольничьем рынке и резко интенсифицировал объем работорговли. Англичане к началу XVIII в. догоняют в торговле живым товаром португальцев, затем к этому процессу подключаются и начинают теснить «первопроходцев» французы и голландцы. В итоге между Европой, Африкой, Америкой складываются сложные трехсторонние рыночные отношения по обмену сельскохозяйственной продукцией, мануфактурой, рабочей силой и т.д.

До сегодняшнего времени предметом бурных дискуссий является число жителей черного континента, насильственно вывезенных с родины. Одни ученые считают, что эти цифры колеблются от 5 до 20 млн человек. По мнению других современных историков, за период с 1445 по 1870 гг. количество такого «живого товара» составляло, по разным оценкам, от 9 до 12 млн человек. В XVI в. 3% всех грузовых перевозок приходилось на перемещенных рабов, т.е. это соответствовало примерно 325 тыс. человек. В XVII в. данные цифры увеличились до 16% и 1,9 млн человек соответственно; в XVIII в. равнялись 58% и 6,7 млн человек²⁰.

¹⁹ Clarence-Smith W.G. The Economics of the Indian Ocean Slave Trade in the Nineteenth Century. L.: Frank Cass, 1989.

²⁰ Curtin R. The Atlantic Slave Trade: A Census. Madison: University of Wisconsin Press, 1969; Curtin P. Africa and global patterns of migration // Wang. 1997.

На побережье Западной Африки южнее Сахары охота за рабами началась в XVI в. Причем эту охоту вели и европейцы, и даже свои африканцы. После истощения людских ресурсов на побережье «охотники за людьми» двинулись в глубь континента. Таким образом, в этот период наблюдается существенное снижение численности населения, высочайшая степень его социального бесправия. В странах, принимавших рабов, происходит резкое изменение этнического состава населения, экономической и культурной жизни. Это коснулось юга США, стран Карибского моря, колониальных владений Испании и Португалии в Латинской Америке.

Огромные массы рабов поставлялись в Бразилию и на острова Карибского бассейна. Только в Бразилию перевозили свыше 4 млн рабов. В Британских и Французских колониях в начале XVIII в. было свыше 300 тыс. рабов, а 100 лет спустя насчитывалось свыше миллиона. На Ямайке в 1835 г. на 20 тыс. человек белого населения приходилось 300 тыс. чернокожих. Такое соотношение было типичным для европейских колоний на островах Карибского бассейна. В южных штатах Америки в 1860 г. 34% населения составляли рабы, что в абсолютных цифрах составляло 3,8 млн человек при общей численности 11 млн человек²¹. Этот рост подневольного населения не был только итогом увеличения размеров насильственной миграции африканского населения. Очевидно, европейские и американские работорговцы были крайне заинтересованы и в увеличении естественного прироста уже находящегося у них в рабстве населения. Трудно осознать все нравственные, политические и экономические последствия для всего человечества, вызванные работорговлей.

²¹ Kenwood A., Loughheed L. The Growth of the International Economy, 1820–1960. L.: Alien and Unwin, 1989.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРИОДА КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX вв.

Иные черты были присущи массовой миграции из Азии. Как уже отмечалось, отмена рабства и окончание работоторговли в середине XIX в. спровоцировали появление новых изоциренных форм эксплуатации человека человеком и подтолкнули еще один глобальный миграционный поток из Азии. Этих людей называли «кули». Данное массовое движение населения решило задачу замены рабского труда. В Австралии, например, стало почти невозможным использование труда каторжников из Британии, поэтому привлечение очень дешевой рабочей силы из Азии фактически спасло экономику данной страны. Азиатские работники трудились, как правило, по краткосрочным контрактам, которые включали множество штрафных санкций, обязательность возмещения транспортных расходов и др. Условия труда «кули», которые, по существу, находились на положении полурабов, отличались если не сказать жестокостью, то нарушением многих мыслимых юридических и физиологических норм. Чрезвычайно низкой была и оплата их труда.

Очень сложно определить истинные размеры миграций из Азии в тот период. Ситуацию осложняли сезонность, часто нелегальность и скрытность территориального движения населения из данного региона мира. Однако не подвергается сомнению, что это была по настоящему глобальная миграция. В конце XIX–начале XX вв. наблюдался чрезвычайно большой наплыв таких работников из Индии, Китая, Японии, с острова Ява в США, британские, французские и голландские колонии в Азии, Африки и в страны Карибского бассейна.

Самым большим миграционным потоком в XIX в., даже по приблизительным статистическим данным, был

индийский. Он состоял из рабочих, заключивших договоры и направлявшихся в британские и другие колонии; из чиновников и управленческого персонала, выезжавших для обслуживания отдаленных районов британских колониальных территорий; из независимых элитарных мигрантов, старающихся улучшить свое материальное состояние в условиях новых открывающихся финансовых возможностей. В период с 1834 по 1937 гг., по подсчетам Л. Поттс и Х.Тинке, из Индии выехало примерно 30,2 млн человек, из них около 24,1 млн вернулись обратно. Таким образом, число не возвратившихся мигрантов составило приблизительно 6 млн человек²². По мнению А.Сегала, численность «настоящих» мигрантов с 1815 по 1914 гг. варьировалось вокруг 3 млн человек²³.

Необыкновенно разнообразной была и географическая направленность этих миграций. В тихоокеанском регионе жители Индии переезжали в Бирму, Малайзию, Сингапур, Австралию и на Фиджи. Например, в Малайзию мигрировало 4,5 млн человек. Британские колонии на островах Карибского моря в период с 1838 по 1918 гг. приняли около 500 тыс. рабочих из Индии, а французский остров Маврикий с 1834 по 1867 гг. — примерно 300 тыс. человек²⁴. Необходимо отметить, что индийцы выбирали для переезда и африканские страны. Миграционные потоки наблюдались и в Танзанию, Кению, Мали, Зимбабве, Южную Африку и Уганду²⁵.

Столь же крупномасштабной как, индийская, была и китайская миграция. Огромные массы людей устремля-

²² Tinker H. A New System of Slavery: The Export of Indian Labour Overseas. L.: Oxford University Press, 1974; Potts L. The World Labour Market: A History of Migration. L.: Zed Books, 1990.

²³ Segal A. An Atlas of International Migration. L.: Hans Zell, 1993.

²⁴ Vertoves S. Indian indentured migration to the Caribbean // Cohen. 1995.

²⁵ Thiara R. Indian indentured workers in Mauritius, Natal and Fiji // Cohen. 1995.

лись из Поднебесной во все страны Юго-Восточной Азии, а также в США, небольшая часть из них направлялась в Европу. Именно китайские рабочие стали основой той части рабочего класса, которая построила американские железные дороги, осуществляла землеройные работы во время калифорнийской золотой лихорадки²⁶. Усердные китайские рабочие трудились и на голландских плантациях на Суматре, и в Трансваале.

Достаточно большие разногласия существуют по поводу общего объема миграционных потоков. Это было вызвано изопренной нелегальностью перемещений китайских работников, неточностью и отрывочностью статистического материала. Есть мнения, что максимальная численность мигрантов из Юго-Восточной Азии равнялась 750 тыс. человек ежегодно. По расчетам С. Ван, с 1848 по 1888 гг., т.е. за 40 лет из Китая мигрировало примерно 2,35 млн человек. По мнению А. Сегала, количество мигрантов с 1815 по 1914 гг. равнялось 12 млн человек²⁷. Операции по найму работников, осуществляемые, как правило, в южных районах Китая, приносили их организаторам большие доходы. В любом случае, данные цифры характеризуют огромные людские потоки и подтверждают глобальный характер этих миграций.

В отличие от подавляющего большинства стран Японии несколько веков существовала очень автономно в жесткой самоизоляции. Поэтому для ее развития была характерна определенная заторможенность. В 60-х гг. XIX в. произошла реставрация династии Мэйдзи. Именно с ее приходом связывают становление всех международных связей, в том числе миграционных. В 70-х гг. XIX в. впервые за много веков наблюдался незначительный поток эмиграции из Японии на Гавайи и другие южные острова Тихого океана. Спад во внутренней японской экономике, возникший на переломе XIX–XX вв., явился

²⁶ Hui Ong Jin. Chinese indentured labour // Cohen. 1995.

²⁷ Segal A. An Atlas of International Migration. L.: Hans Zell, 1993.

поворотным моментом для массовой миграции. Большое количество японцев в поисках счастья стало перебираться на западное побережье Северной Америки — в Канаду и Калифорнию. Как уже отмечалось, после Первой мировой войны в США ввели ограничения прав на иммиграцию. Поэтому данные возрастающие потоки переориентировались в направлении Южной Америки. В Перу и Аргентине были созданы японские общины, а самая крупная из них — в Бразилии. По расчетам М. Шимо, в Бразилию с 1908 по 1941 гг. прибыло 188 тыс. японских мигрантов²⁸. Общее же количество переселенцев из страны восходящего солнца, по официальной статистике, за время с 1900 по 1942 гг. составило примерно 620 тыс. человек²⁹.

Приток мигрантов в Японию был значительно меньшим, чем выезд из нее. Так, в 1910 г. на постоянное место жительства на японские острова приехало 15 тыс. человек. Уже в 1930 г. их число возросло до 54 тыс., что соответствовало менее 0,1% населения страны. В период Второй мировой войны численность мигрантов в Японии резко увеличилась. Это было вызвано усилившимися репрессиями японских оккупантов в Корее, в результате чего многие корейцы были вынуждены на полурабском положении трудиться в Японии.

Трудовая миграция между европейскими странами имеет свои особенности и свою историю. Большой отпечаток на данные потоки движения населения накладывала специфика национально-государственного устройства каждой из стран Старого Света, а также большое количество людей желавших перебраться через Атлантический океан. Однако динамические процессы индустриализации, протекавшие в начале XIX в. в Европе, строительство железнодорожных путей, объединивших весь континент, усиливающиеся различия в уровнях жизни — стали

²⁸ Shimo M. Indentured migrants from Japan // Cohen. 1995.

²⁹ Development of Overseas Japanese: in 2 vol. Tokyo: Ministry of Foreign Affairs, 1971.

«локомотивом» новой, все более возрастающей миграции внутри европейского континента.

Следует отметить, что деление государств Старого Света на страны-экспортеры и страны-импортеры рабочей силы достаточно условно. Так, Швеция до Первой мировой войны была экспортером рабочей силы, а после нее превратилась в основном в импортера. Британия, Германия, Франция, Швейцария в конце XIX–начале XX вв. принимали иностранных работников, хотя и не был остановлен процесс оттока своих соотечественников в Америку. Наибольшее число лиц, желавших покинуть родные пенаты, проживали в Польше, Ирландии и Италии. Именно оттуда перемещались основные миграционные потоки. Незначительное участие в европейских передвижениях принимали жители Испании и Португалии. Это обуславливалось тем, что из данных стран большие потоки устремлялись в их бывшие колониальные владения в Латинской Америке.

Для внутри европейской миграции наиболее привлекательной в XIX в. была Франция, так как темпы ее индустриализации были невысокими по сравнению с другими европейскими государствами, а объемы трансатлантической эмиграции в колониальные владения незначительными³⁰. По мнению Дж. Холлифильда, «...во Франции вплоть до начала XX в. не было сколько-нибудь серьезного оттока сельского населения, который и обеспечивал такие страны, как Англия и Германия, рабочей силой. Таким образом, французский капитализм, нуждавшийся в рабочем классе, в силу нежелания крестьян оставлять свои фермы, вынужден был импортировать рабочие руки из-за границы»³¹.

³⁰ Cross G.S. *Immigrant Workers in Industrial France*. Philadelphia: Temple University Press, 1983.

³¹ Hollifield J.F. *Immigrants, Markets and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1992.

Работники, приехавшие во Францию из других стран, создали основу рабочего класса во многих определяющих и структурообразующих отраслях — угледобывающей и сталелитейной промышленности. Свои ниши они нашли также в сельском хозяйстве, сфере услуг, на транспорте. Из государств, принимающих мигрантов, Франция была наиболее желанной для жителей Бельгии, Италии, Испании, Португалии, Германии, Австро-Венгрии, Голландии, России и Польши. Если в 1850 г. иностранцы во Франции составляли 1,1% населения страны, то перед Первой мировой войной их доля возросла до 3%, а к середине 30-х гг. XX в. до 6,6%. Причем подобное соотношение между титульной нацией и мигрантами оставалось вплоть до 70-х гг. XX в. Если рассматривать абсолютные цифры, то количество мигрантов в этой стране возросло с 380 тыс. человек в 1851 г. до 1,16 млн в 1911 г.³²

Правительство Германии, соседа Франции, не позволяло в подобных масштабах въезжать и обосновываться мигрантам на постоянное место жительства в своей стране. До 1900 г. отсутствуют статистические данные о численности иммигрантов в немецком государстве. Цифры, характеризующие количество переселенцев, работавших в Германии, в первые десятилетия XX в., показывают их рост с 49 тыс. человек в начале века до 841 тыс. в 20-х гг. Тогда как в 30-х гг. снова наметилось существенное понижение до 413 тыс. Однако эта статистика не вполне точно отражала реальную ситуацию и представляется несколько заниженной. Дело в том, что с 1880 г. был разрешен свободный въезд в Пруссию польским сезонным рабочим. Поляки выступили той дешевой рабочей силой, которая заполнила освободившиеся ниши в сельском хозяйстве Германии в связи с массовым переездом в города представителей титульной нации, а также обеспечивала достаточную степень доходности в данном секторе.

³² Mitchel B. International Historical Statistics: Europe, 1750–1988. L.: Macmillan, 1992.

Трудовые мигранты, приехавшие в Германию к началу Первой мировой войны в 1914 г., не смогли до ее окончания по своему желанию покинуть ее. Данный опыт позднее переняли нацисты. Как известно, с 1939 по 1945 гг. из всех поработанных стран Европы они пригоняли для работы в фашистскую Германию огромные людские массы. Относительно небольшая численность свободно прибывших в то время в Германию людей кардинально отличалась от более высоких показателей варварской принудительной эмиграции³³.

В 70-х гг. XIX в. немцы эмигрировали в основном в Северную Америку (более 700 тыс.). Ими потом были основаны целые немецкие поселения, в которых только в третьем поколении стали говорить и думать по-английски. Количество эмигрантов из Германии удвоилось в 80-х гг., но затем с 1910 по 1919 гг. уменьшилось до 91 тыс. человек³⁴.

Бурно разворачивающаяся индустриализация в Великобритании выталкивала значительные массы рабочих на рынок труда. Главным фактором смягчения социальной напряженности оставалась трансатлантическая миграция титульной нации. При этом в Великобританию направлялись большие потоки иностранных работников, влияние которых на экономику и социальное положение страны становилось все заметнее³⁵.

Пик иммиграции в Британию произошел в преддверии Первой мировой войны. Даже самые высокие ее показатели не поднимались до уровня 0,5% населения страны. При этом с 1910 по 1919 гг. общее количество приехавших в Великобританию людей насчитывало более 1,3 млн

³³ Mitchel B. *International Historical Statistics: Europe, 1750–1988*. L.: Macmillan, 1992.

³⁴ Nugent W. *Migration from the German and Austro-Hungarian empires to North America* // Cohen. 1995.

³⁵ Foot P. *Immigration and Race in British Politics*. Harmondsworth: Penguin, 1965; Garrard J. *The English and Immigration: A Comparative Study of the Jewish Influx*. L.: Oxford University Press, 1971.

человек, что было в два раза выше уровня 70-х гг. XIX в. и в три раза превышало уровень 30-х гг. XX в.³⁶

На рынке труда в Ирландии вообще наблюдалась катастрофическая картина. Это явилось следствием устойчивого оттока граждан, направлявшихся в Великобританию. Они и восполнили образовавшийся там дефицит рабочей силы, вызванный массовым отъездом в США представителей Уэльса и Шотландии. Эмиграция же из самой Великобритании находилась на одном уровне чуть более 2,2 млн человек в течение 70-х и 80-х гг. XIX в. Десятилетия XIX в. характеризовались ее снижением до 1,7 млн, а в первые два десятилетия XX в. она снова соответственно возросла до 2,8 и 2,3 млн человек³⁷.

Индустриальная революция в странах Северной Европы началась чуть позднее, чем в других регионах континента. Так, в Швеции она стала бурно развиваться после 80-х гг. XIX в. Показатели миграции в конце XIX в. были весьма существенными. Например, 70-е гг. более 270 тыс. шведов выехали за границу, а ежегодный уровень эмиграции был достаточно значительным и составлял 1,2% всего населения. В дальнейшем индикаторы оттока населения так же отражали неблагоприятную ситуацию на рынке труда. В 80-е гг. из этой страны выбыло 363 тыс. человек, а в 90-х — 233 тыс. В 20-е гг. XX в. ежегодная эмиграция достигла 68 тыс., а в 30-х гг. она сократилась до 25 тыс. человек. В Швецию за тот же временной отрезок приехали значительно меньше людей: в 80-е гг. XIX в. — 65 тыс. человек, в первое десятилетие XX в. — 83 тыс. человек. Количество людей, приезжающих в дальнейшем в Швецию, оставалось примерно на одном уровне³⁸.

³⁶ Mitchel B. *International Historical Statistics: Europe, 1750–1988*. L.: Macmillan, 1992.

³⁷ Norman H., Runblom H. *Transatlantic Connections: Nordic Migration to the New World*. Oslo: Universitetsforlaget, 1987; Mitchel B. *International Historical Statistics: Europe, 1750–1988*. L.: Macmillan, 1992.

³⁸ Там же.

В США в первое десятилетие XX в. численность прибывающих мигрантов составила 1,5 млн человек. Однако в начале 20-х гг. XX в. было принято решение жестко ограничить право на въезд, поэтому число прибывших в 30-е гг. кардинально уменьшилось до 242 тыс. человек. Максимальный уровень ежегодной эмиграции колебался в данный период в этой стране от 0,8 до 1,0% от общей численности населения³⁹.

На начальных этапах индустриализации количество и качество миграционных потоков формировалось под воздействием религиозных гонений, мечтаний о счастье и богатстве в далеких экзотических странах на американском континенте. Африканские рабы и азиатские рабочие подвергались тяжелой экономической эксплуатации, связанной как с неприкрытым, так и узаконенным насилием. Когда в XIX в. работорговля была запрещена, то масштабы и география европейской и азиатской миграции по-прежнему продолжали увеличиваться вплоть до начала XX в. Первая мировая война поставила преграду этому мощному территориальному движению населения. В 1918 г. после окончания военных действий, ситуация и конъюнктура на рынке труда меняется. В колониях существенно уменьшается потребность в рабочей силе. Правительства многих стран взяли на вооружение политику национализма и национальной исключительности, причем она нашла горячий отклик в основной массе титульной нации.

Одним из постулатов политики национализма является ограничение внешней иммиграции, что создало условия к замедлению темпов глобальной межконтинентальной миграции. Катастрофическая экономическая ситуация в Европе сложившаяся после Первой мировой войны, позднее углубленная мировым экономическим кризисом

³⁹ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. С. 350.

1929–1933 гг. также способствовали сохранению тенденции очень низкого уровня глобальной эмиграции в период между двумя мировыми войнами⁴⁰.

Следует подчеркнуть, что на самом европейском континенте межгосударственная миграция не только не угасла, а даже усилилась. Например, в новую послевоенную независимую Польшу съезжались соотечественники с территорий, принадлежавших прежде России и Австрии. Немцы в тот же период выехали из восточной Польши и обосновались в Веймарской республике. После Великой Октябрьской Социалистической революции примерно 1,1 млн русских людей, воевавших на стороне белых, а также по другим причинам, не принявшим новую власть, до 1922 г. бежали в Европу. Они образовали так называемую первую русскую эмиграционную волну. Трагичная судьба армянского народа также выразилась в больших вынужденных иммиграционных потоках. От турецкой резни армяне уезжали еще до Первой мировой войны. Позднее эти потоки не иссякли и в начале 20-х гг. XX в. Соответственно общая численность армянских мигрантов приблизилась примерно к полумиллиону человек. Греко-турецкая война в начале 20-х гг. XX в. привела к тому, что около 1,2 млн греков предпочли переехать из Турции в Грецию⁴¹.

Как известно, одной из важнейших причин Первой мировой войны была борьба за экономический и политический передел мира, которую вели между собой большие империи, а существовавшие противоречия на национальной почве, только усилили эту конфликтную ситуацию и стали движущей силой определенных видов миграции. Однако этнические противоречия Первой мировой войны выглядели бледной копией тех этнических конфликтов,

⁴⁰ Zolberg A. Global movements, global walls: responses to migration, 1885–1925 // Wang. 1997.

⁴¹ Kulischer E. Europe on the Move: War and Population Changes, 1917–1947. N.Y.: Columbia University Press, 1948.

которые произошли в межвоенный период и во время Второй мировой войны. Огромные людские потоки устремились прочь от наступающей немецкой военной машины. Фашисты сгоняли миллионы людей в концентрационные лагеря. После освобождения советской армией поработанных немцами территорий примерно 6 млн этнических немцев были вынуждены бежать в Германию, около 2,5 млн немцев уехали из Чехословакии в Австрию и Германию, примерно 4 млн человек мигрировало из советской зоны оккупации на запад. Из бывшего Советского Союза мигрировали 3 млн поляков, когда государственные границы Польши сдвинулись в западном направлении.

В первые годы после Второй мировой войны по-прежнему осуществлялись большие насильственные миграции. В связи с образованием нового государства Израиль по решению ООН примерно 700 тыс. палестинцев были изгнаны со своих насиженных мест⁴². Две большие державы Индия и Пакистан после разделения обменялись 15 млн гражданских беженцев. В связи с событиями на Корейском полуострове в начале 50-х гг. 5 млн корейцев были перемещены с севера на юг⁴³. Однако в послевоенный период, как в самой Европе, так и во всех западных странах в основе миграции лежали, прежде всего, экономические причины. В развивающихся же государствах территориальное движение населения в основном являлось следствием войн и геополитических процессов формирования новых субъектов международного права.

⁴² Morris B. *The Birth of the Palestinian Refugee Problem, 1947–1949*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987; Adelman H. *The Palestinian diaspora* // Cohen. 1995.

⁴³ Zolberg A. *Global movements, global walls: responses to migration, 1885–1925* // Wang. 1997.

3. СПЕЦИФИКА МИГРАЦИЙ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Интенсивность и географическая направленность миграционных потоков после Второй мировой войны принципиально изменились по сравнению с периодом между двумя мировыми войнами. В настоящее время практически нет государств или регионов планеты не вовлеченных в импорт или экспорт рабочей силы. После краха мировой системы социализма возникли новые регионы, ранее исключенные из этих процессов. Значительное число жителей стран, закрытых прежде для миграции, теперь устремились в поисках благополучия и счастья в другие части планеты. Большие потоки людей в настоящее время направляются в государства Организации экономического и социального развития (ОЭСР). Значительная подвижность населения наблюдается в Юго-Западной Африке, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в государствах расположенных южнее Сахары, а также в Латинской Америке. Причем во всех перечисленных территориях имеют место и глобальные, и региональные миграционные процессы.

Если во главу угла анализа поставить географический фактор, то наиболее интенсивные и значительные миграционные потоки устремились в страны ОЭСР, в Восточную Европу, Океанию и Северную Америку. Однако по этническому составу и масштабам они были далеко неоднородны.

Территориальная мобильность населения в первые послевоенные годы в Западной Европе может быть охарактеризована как региональная. Позднее в европейских странах миграция стала географически более разветвленной. 50–60-е гг. характеризовались тем, что в Бельгии, Германии и Швейцарии начали разрабатываться и применяться программы по найму иностранной рабочей силы.

Сначала эти программы охватывали государства Южной Европы, особенно Италию, позднее Турцию и страны Северной Европы. Однако большая часть мигрантов прибывала в страны-реципиенты в качестве слабо организованной полуофициальной рабочей силы. Эта миграция имела преимущественно временный, а отнюдь не постоянный характер.

Бывшие колониальные державы для решения собственных актуальных проблем организовывали мощные глобальные человеческие потоки в свои метрополии: во Францию, Великобританию и Нидерланды. Благодаря старым колониальным связям и отношениям такая миграция была относительно устойчивой. В данные миграционные потоки входили не только жители колоний, отправляющиеся на заработки, но и бывшие колониальные управляющие и поселенцы, решившие вернуться в родные места.

Миграция в Австралию и Северную Америку начала сокращаться в середине 60-х гг. XX в. В первые послевоенные годы большинство мигрантов приезжало из Европы, но довольно быстро их число уменьшилось. На смену пришло достаточно мощное движение из Латинской Америки и стран тихоокеанского бассейна. Переселенцы в США и Австралию всегда составляли высокий процент в общей численности мировой глобальной миграции. Со временем усилился региональный аспект в подвижности населения, так как набрали силу мексиканские потоки в США и потоки из тихоокеанской Азии в Австралию.

Мировые энергетический и сырьевой кризисы 70-х гг. XX в. серьезно потрясли всю западную экономику. Наиболее остро последствия сказались на экономике развитых стран. Это способствовало, в том числе и замедлению темпов глобальных миграционных процессов, особенно затронув Западную Европу. Рецессионные явления подтолкнули к сокращению, а потом и полному прекращению гостевых рабочих программ. Все развитые страны Западной Европы в 80-е гг. XX в. серьезно ужесточили за-

коны об иммиграции и получении прав гражданства, т.е. сделали серьезную попытку резко уменьшить въездные миграционные потоки.

Регламентация и регулирование иммиграции серьезно ужесточились. Действительными теперь стали только приглашения для воссоединения семей и по политическим мотивам. Но даже только эти две причины способствовали сохранению достаточно высокого уровня миграции.

К концу 70-х гг. XX в. возродились трансатлантические потоки из Аргентины и Бразилии. Они в основном устремлялись в Испанию, Италию и Португалию. В новых условиях Средиземноморские государства теперь не только поставляли рабочую силу, но и активно принимали новых иммигрантов, в том числе нелегальных.

Первые волны нелегальной иммиграции появились в Северной Африке. Затем в Италию начали пребывать представители посткоммунистических Балкан, особенно из районов, подвергшихся военным действиям. Когда Западная Европа стала закрываться для представителей из Восточной Европы и особенно для мигрантов из Азии и Латинской Америки, то в развивающихся странах еще более усилились процессы дифференциации населения и обострилась проблема бедности. Поиск выхода из сложившейся ситуации привел к созданию новых глобальных и региональных миграционных моделей.

Рост цен на энергоносители в 1974 г. привел к резкому повышению потребности в рабочей силе малонаселенных, но богатых нефтью районов Среднего Востока. В результате возникли достаточно большие миграционные потоки в данный регион Земного шара⁴⁴. Создалась ситуация, когда внутри региональные миграционные потоки пересекались с глобальными. Так многие египтяне и тунисцы направились в богатые нефтью районы Ливии. Их статус

⁴⁴ Seecombe I., Lawless R. Foreign worker dependence in the Gulf and international oil companies. *International Migration Review*, 1986, № 20.

и возможность получения работы были весьма ненадежными и находились в прямой зависимости от желаний и взглядов политического режима.

Новые потоки мигрантов и возникшие новые диаспоры сформировали палестинцы, которые вынуждены были мигрировать в связи с появлением на карте мира согласно резолюции ООН государства Израиль в 1948 г. Однако оккупация Израилем в 1967 г. западного побережья реки Иордан толкала их двигаться еще дальше. Они мигрировали в поисках повседневной работы не только в сам Израиль, но и для строительства более постоянных поселений — в Иорданию, а в страны Персидского залива — по контрактам найма рабочей силы. Через десять лет ливанская гражданская война опять вызвала подобные массовые движения населения.

К основным странам, принимавшим рабочую силу, можно отнести Кувейт, Саудовскую Аравию, Катар, Оман, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Иран и Ирак. Главными государствами, «делегировавшими» работников за рубеж, были Египет, Йемен, Иордания, Ливия и Судан. Накануне «Бури в пустыне», т.е. войны в Персидском заливе, насыщенность таких миграционных потоков составила 2–3 млн человек⁴⁵.

В начале 80-х гг. XX в. после того как развитые западные страны, перейдя на новые ресурсосберегающие технологии, почти в два раза сократили потребление энергоносителей и другого сырья на душу населения. Стало наблюдаться снижение доходов от экспорта нефти, а также у правящей элиты государств, добывающих «черное золото», появился страх перед политической ненадежностью иммигрантов. Значительная часть людей, приехавших в поисках работы, сохраняли приверженность антиправительственным исламским организациям. Соответственно принимающие страны начали активно применять меры по сокращению региональных миграционных потоков.

⁴⁵ Segal A. An Atlas of International Migration. L.: Hans Zell, 1993.

Освободившиеся ниши стали постепенно занимать наемные работники из Восточной и Южной Азии, а их роль на рынках труда государств-реципинетов возрастала. Из-за новой трудовой конъюнктуры прибывшим переселенцам приходилось становиться более изворотливыми и гибкими. Работники с высокой квалификацией, в основном это были представители Индии, Бангладеш и Пакистана, предпочитали перебираться на запад. Женщины из Шри-Ланки и Филиппин находили места для работы в сфере обслуживания. В определенный момент даже создалась ситуация, при которой в Кувейте, Катаре и Объединенных Арабских Эмиратах иностранцев проживало больше, чем местных жителей.

Территориальная подвижность населения в Азии была представлена большими глобальными и региональными потоками примерно одинаковой мощности⁴⁶. До кризисных катаклизмов 70-х гг. количество мигрантов-азиатов было незначительным. Во время кризиса 70-х гг. миграционные потоки из Азии увеличились, однако изменилась и их направленность: прежде они стремились в Европу, теперь — в Северную Америку, Австралию, страны Персидского залива. Если в 1965 г. около 17 тыс. представителей Азии въехали в США, то к середине 80-х гг. XX в. их число приблизилось к 250 тыс. человек ежегодно, что составляло около 45% общего объема легальных миграционных потоков в эту страну. В конце 80-х—начале 90-х гг. количество уроженцев Азии выросло в США до 6,9 млн человек и 717 тыс. в Австралии, т.е. достигло 4% Зеленого континента⁴⁷. Из англосаксонских стран данного региона только Новая Зеландия была единственным

⁴⁶ Fawcett J., Carino B. *Pacific Bridges: The New Immigration from Asia and the Pacific Islands*. N.Y.: Centre for Migration Studies, 1987; Fong P.E. *Regionalization and Labour Flows in Pacific Asia*. Paris: OECD, 1993.

⁴⁷ *Statistical Abstract of the United States*. Washington DC: US Department of Commerce, 1995.

государством, куда не направлялись представители Азии. Вместо них в эту страну устремилось значительное количество мигрантов с островов Тихого океана.

С середины 70-х гг. большое количество работников из Азии, стали принимать Япония, Сингапур, Тайвань и Бруней. Их привлекал, прежде всего, экономический фактор — бурный рост и лояльные условия труда в данном регионе. Так, в Сингапуре в 1991 г. удельный вес мигрантов в общей численности всех трудящихся составлял 11%.

Главными экспортерами рабочей силы являлись Китай, Филиппины, Индия, Бангладеш, Пакистан, Индонезия и Шри-Ланка. Существовали страны, в которых число приезжающих и отъезжающих людей было примерно одинаковым. Однако в основе их мотивационного поведения в отношении территориальных перемещений лежали не только экономические интересы. К сожалению, в Азии появились достаточно устойчивые потоки беженцев. По данным ООН, во всем мире в начале 90-х гг. XX в. насчитывалось 15–20 млн беженцев. Половина из них приходилась на азиатские страны. Данная ситуация была вызвана тревожной обстановкой, сложившейся еще из-за войн в Индокитае, региональных революций, гражданских войн 60–70-х гг., в том числе в Афганистане. К моменту ввода ограниченного контингента советских войск в эту страну, (1989 г.) из-за множества правительственных переворотов 3,6 млн афганцев мигрировали в Пакистан, более 2 млн — в Иран⁴⁸.

В африканских странах, особенно расположенных южнее Сахары, впервые добровольная территориальная подвижность населения была отмечена в годы после Второй мировой войны. Как правило, жители колоний уезжали в бывшие метрополии: в Великобританию устремлялись подданные Нигерии, Танзании и Уганды; Францию предпочитало население Центральной и Западной Африки,

⁴⁸ Zolberg A. Global movements, global walls: responses to migration, 1885–1925 // Wang. 1997.

Бельгию — жители Заира⁴⁹. Однако по данным ОЭСР, данная территориальная подвижность населения во много раз меньше внутри африканских региональных потоков⁵⁰.

На «черном» континенте внутренние межрегиональные миграционные потоки, как правило, устремлялись в Южно-Африканскую Республику, Нигерию, Габон и Берег Слоновой Кости. Основными поставщиками переселенцев были Заир, Ангола, Мозамбик, Камерун, Ботсвана, а также государства Северной Африки. При этом достаточно часто эмигранты даже пересекали Сахару. Размеры вынужденного движения рабочей силы из стран Западной Африки в Нигерию для работы на богатых нефтяных месторождениях были обусловлены экономическим спадом начала 80-х гг. Как всегда Южно-Африканская Республика продолжила поддержку давно установившейся традиции привлечения дополнительных работников на золотые прииски Трансвааля. Здесь более 100 лет находят места работы мигранты из Ботсваны, Лесото, Малави и Мозамбика. Но с 60-х гг. XX в. масштабы территориальной подвижности населения стали уменьшаться в связи с усилением роли национальных профсоюзов ЮАР на рынке труда. За 20 лет с 60-х до конца 80-х гг. в структурообразующей горнодобывающей промышленности число иностранных работников снизилось с 600 тыс. до менее чем 400 тыс. человек. Данная тенденция продолжает сохраняться и в настоящее время. Неравномерность межгосударственного развития, существенный разрыв в экономическом положении между ЮАР и ее северными соседями провоцировало возникновение и расширение неорганизованной нелегальной миграции в обширные, часто неохраняемые городские районы ЮАР.

⁴⁹ Gurtin P. Post-war migrations in sub-Saharan Africa. McNeill and Adams, 1978; Castels S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. L.: Macmillan, 1993.

⁵⁰ The Changing Course of International Migration. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 1993.

Беженцы и вынужденные переселенцы стали неотделимыми элементами африканской миграции. Этнические конфликты на юге Африки, войны, борьба за независимость и образование новых государств — все это привело к значительному росту африканских изгоев. Число вынужденных переселенцев выросло с 300 тыс. человек в 1960 г. до 1 млн в 1970 г., а в 1981 г. оно составило уже 3,5 млн человек. Согласно данным ООН, в 1990 г. количество беженцев на континенте насчитывало около 2 млн. Однако фактически только в одном Судане их было более 3 млн человек⁵¹. Продолжавшаяся долгое время гражданская война в этой стране, катаклизмы в Руанде и Бурунди в 1994–1996 гг. увеличили численность беженцев на континенте до 7 млн человек⁵².

Существенные изменения в ситуации с мигрантами произошли и в Латинской Америке. Этот континент, раньше принимавший большое количество мигрантов, стал континентом-донором и поставщиком рабочей силы для других регионов мира. За период с 1800 по 1970 гг. в Латинскую Америку приехали примерно 21 млн мигрантов⁵³. Основной костяк переселенцев составили люди, выехавшие с юга Европы, которые выбирали в основном Бразилию, потом — Чили, Парагвай, Уругвай и Аргентину.

После Второй мировой войны наблюдался один из самых значительных всплесков миграции в Латинскую Америку из Европы, прежде всего из Италии. Так с 1945 г. по 1947 г. только в Аргентину перебрались около полумиллиона европейцев, в 50-х гг. — в Венесуэлу прибыли еще

⁵¹ Wilson K. Refugees, displaced people and returnees in Southern Africa // Cohen. 1995; Zegeye A. Huger, war and flight: the horn of Africa // Cohen. 1995.

⁵² Curtin P. Africa and global patterns of migration, in Wang 1997.

⁵³ Balan J. International migration in Latin America today: trends and consequences. Appleyard, 1988. Castels S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. L.: Macmillan, 1993.

300 тыс. человек. В дальнейшем размеры миграционной подвижности в Латинской Америке увеличились втрое. Это вызвано в первую очередь существенно возросшим оттоком легальных и нелегальных мигрантов, особенно из Мексики и Центральной Америки, отправлявшихся в поисках счастья на север, как правило, в США. Такая ситуация развивалась на фоне резкого уменьшения количества переселенцев с юга Европы. С другой стороны, возникли достаточно устойчивые сезонные миграционные связи между Колумбией и Венесуэлой, а также между Боливией, Чили, Парагваем и Аргентиной.

До 90-х гг. XX в. миграционные связи и потоки Восточной Европы как региональные, так и глобальные были весьма незначительны. Крах мировой системы социализма привел к серьезным переменам в ее некогда сдерживающей переселенческой политике. Соответственно в европейской миграции появились принципиально новые черты и элементы. В 90-е гг. началась эмиграция советских евреев на историческую родину в Израиль, куда переехало более 2 млн человек.

Количество мигрантов в странах Восточной Европы, граничащих с государствами Западной Европы (Венгрия, Чехия, Словакия, Польша), было весьма небольшим. Но с течением времени они все более превращались в буферную зону, которая «тормозила» миграционные потоки, формировавшиеся в южных и восточных регионах, а также в государствах бывшего Советского Союза и на Балканах. Там останавливались значительные массы людей прежде, чем двигаться в государства Западной Европы. Например, в 1991 г. в Польше находились 700 тыс. иностранных рабочих, стремившихся переехать дальше на Запад. Длительная достаточно долго гражданская война на территории бывшей Федеративной Республики Югославии, создала огромные массы беженцев, вынужденных переселенцев и перемещенных лиц. Их количество в данном районе было сопоставимо только с аналогичным движением людей во времена Первой и особенно Второй мировых войн.

Вместе с тем, параллельно с глобальными и региональными движениями населения, вызванными поисками работы и другими экономическими причинами, уже с 1945 г. появились и новые мотивы территориальной подвижности населения. Это были поездки путешественников, коммивояжеров и временных мигрантов. В послевоенные годы начинает развиваться международный туризм, в невиданных прежде объемах выросло количество деловых поездок, начинают реализовываться программы обмена учеными и студентами. В часто не корреспондирующих между собой отчетах национальной и международной статистики и в реальной действительности весьма сложно определить разграничительные признаки этих видов миграций. Данные виды движения населения существовали и существуют между различными (между странами ОЭСР и развивающимися, а также между развивающимися странами).

Мотивы территориальных перемещений населения всегда сложны, а нередко противоречивы и трагичны. Многие вынужденные мигранты появились вследствие войн между государствами, однако и они представляют собой лишь какую-то часть общей численности мигрантов в мире. Так, известный исследователь в этой области А. Зольберг считает, что миграционные потоки являются «побочным продуктом двух глобальных исторических процессов — создания новых государств и противостояния социального порядка в старых и новых государствах»⁵⁴.

Очень большой отпечаток на все миграционные потоки накладывает политическая составляющая. Такие факторы как «холодная война» и противостояние сверхдержав в существенной мере определяли территориальную подвижность населения. После Второй мировой войны представители некогда правящих элит, сочувствующие им, а также лица, сотрудничавшие с нацистами бежали

⁵⁴ Zolberg A., Suhrke A., Aguyano S. Escaping from Violence: Conflict and the Refugee Crisis in the Developing World. Oxford: Oxford University Press, 1989.

на Запад. Коммунистическая революция в Китае (1949 г.) вызвала новый миграционный всплеск. Усилилось территориальное движение населения из Восточной Европы в Западную после событий в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.). Военные конфликты в Корею (1950–1953 гг.) и Индокитае (1946–1975 гг.) вызвали большие потоки беженцев и вынужденных переселенцев. По данным ООН, процесс распада мировой колониальной системы и образование новых государств увеличил число эмигрантов с 2 млн человек в 50-х гг. XX в. до 25–30 млн человек в 90-е гг. Причем 14–15 млн из них насильственно переезжали в пределах своей родной страны⁵⁵.

Во время «холодной войны» правящие органы западных держав всячески способствовали и финансировали побег из восточноевропейских социалистических стран. Для поощрения таких эмигрантов были приняты очень привлекательные либеральные и открытые для беженцев законы. С их помощью пытались представить моральное и политическое превосходство над странами социализма. В конце 80-х — начале 90-х гг. начались большие дезинтеграционные процессы в Восточной Европе, стали разрушаться одни государства и образовываться другие. Все эти сложные и болезненные явления породили огромную «армию» эмигрантов, желающих найти убежище в Западной Европе и в Северной Америке. Если в 1973 г. общее количество прошений о политическом убежище, поданных в страны ОЭСР, составляло 25 тыс., то в 90-х гг. ежегодно оно увеличилось до 550 тыс. Общая численность эмигрантов из стран Восточной Европы с 1983 по 1990 гг. превысило 2,2 млн человек. Западные государства были вынуждены начать очередную кампанию по ужесточению иммигрантских законов, чтобы остановить и пресечь эти большие переселенческие волны⁵⁶.

⁵⁵ Populations of Concern to UNHCR. Geneva: United Nations High Commission for Refugees, 1993; The State of the Worlds Refugees: The Challenge of Protection. UNHCR. N.Y.: Penguin, 1994. P. 3.

⁵⁶ Там же.

Необходимо отметить, что эмигранты по политическим мотивам имеют массу привилегий по сравнению с добровольными мигрантами. Соответственно число людей, претендующих на переезд по привилегированной статье, стало резко превышать количество обычных добровольных мигрантов. И развитым западным странам пришлось в спешном порядке менять свои «добровольные, либеральные и открытые» законы.

В XXI в. заметно усилилось территориальное движение населения по религиозным мотивам. Наиболее яркий пример — тибетская миграция. Она вызывает большой резонанс в СМИ, поскольку к ней весьма тепло относится администрация Белого дома в США. Сегодня потомки представителей Тибетской автономии, отцы которых еще в 1959 г. бежали в Индию накануне мятежа лам и ввода туда китайских войск, активно передвигаются по земному шару и заняты серьезным бизнесом. Однако и в самой Индии иногда возникают трения между местными жителями и тибетцами из-за скупки последними прежде всего земель. В настоящее время нет точных данных о численности тибетской диаспоры за рубежом, которая оценивается от 70 до 140 тыс.чел. Следует учитывать, что «Всемирная тибетская сеть» имеет штаб-квартиры не только в Дхармсалле (Индия) но и представительства в разных штатах в США, во многих странах Западной Европы⁵⁷.

Невиданный размах в XXI в. приобретает такой новый вид миграции как транзитная. Еще с 90-х гг. XX в. так называемая «транзитная миграция» превратилась в проблему, вызывающую озабоченность стран Евросоюза, США, а так же организаций по защите прав человека. Ограничения, введенные богатыми странами, относительно въезда граждан других государств на свою территорию, заставляют многих и многих людей искать обходные пути в поисках лучшей жизни. Например, жители Ни-

⁵⁷ Косырев Д. Ритуальная встреча // Известия. 2010. № 28. 18 февр.

карагуа, Гондураса, Сальвадора, желающие попасть в США, направляются туда через Мексику. Иранцы, иракцы и афганцы могут осуществить свои чаяния жить в Австралии, только если сначала мигрируют в Индонезию. Если же их целью является Западная Европа, то они едут либо через Таджикистан и Россию, либо через Турцию и Западные Балканы. Для ангольцев и конголезцев, стремящихся прожить и работать в ЮАР, таким трамплином становится Ботсвана. Путь уроженцев Нигерии в Ливию в поисках работы на местных нефтепромыслах, лежит через труднопроходимые районы Сахель и Мали. Для беженцев из Дарфура, эритрийцев и граждан целого ряда других африканских государств желание попасть в Израиль или Ливию, осуществляется через территорию Египта. В связи с отсутствием границ внутри Евросоюза итальянская Сицилия рассматривается представителями Северной Африки как промежуточный этап своего пути в ЕС. Китайцы, стремящиеся попасть в Россию или страны Запада, начинают свой путь через Казахстан. Территория Турции используется, например, бенгальцами, ставящими своей целью страны ЕС. Индийцы и пакистанцы рассматривают Венгрию как перевалочную базу по пути в Великобританию. Список подобных фактов можно продолжать еще очень долго.

Таким образом, в настоящее время транзитная миграция это обобщающее понятие, сводящее вместе очень разные категории людей от беженцев до трудовых мигрантов, характеризующее смешанные миграционные потоки: и законные, и незаконные, и временные⁵⁸.

Сегодня в условиях стремительно развивающейся информационной революции широкое распространение имеет учебная миграция. Ее рассматривают как признанный фактор экономического развития, расширения влияния

⁵⁸ Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / под ред. И. Молодиковой, Ф. Дювеля. М.: Университетская книга, 2009.

определенного государства и даже мощный геополитический ресурс, служащий для продвижения своей культуры, ценностных установок и технологий стран, обучающих иностранцев. Общемировая численность иностранных студентов в 2007 г. составляла 3 млн чел. Доля России в этом показателе уменьшилась с 10,8% в 1991 г. до 4% в 2007 г. Для многих развитых государств, в том числе и нашей страны, учебная миграция может выступать как мощный дополнительный демографический ресурс. США, Западная Европа, Австралия проводят активную политику поддержания учебной миграции⁵⁹.

⁵⁹ Полетаев Д. Учебная миграция в Россию и российские вузы как ресурс для адаптации учебных мигрантов // Международная экономика. 2009. № 6. С. 44–54.

4. ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ, ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИЙ

В настоящее время в мире наблюдается чрезвычайно сложная палитра самых разнообразных глобальных и региональных миграционных потоков. Они формируются на основе и экономических, и неэкономических мотивов. Безусловно, преобладающей причиной, лежащей в основе территориальной подвижности населения, является экономический мотив. Население бедных стран всегда стремилось в более богатые государства. В современных условиях, когда поляризация в уровнях жизни в разных странах достигла огромных размеров, данный мотив только усилился.

Миграционные потоки на базе экономической составляющей, первоначально существовавшие в региональном разрезе, вышли на более высокий глобальный уровень. Особенно это касалось развивающегося мира. В 50-х гг. XX в. для мигрантов наиболее привлекательной была Западная Европа, позднее эти потоки изменили направление и переориентировались в Северную Америку и Австралию. Значительные масштабы глобальная миграция имела на Среднем Востоке. Остальные серьезные миграционные потоки в основном характеризовались региональной направленностью.

60-е гг. ознаменовались возросшей интенсивностью движения населения внутри регионов Юго-Восточной Азии, Западной и Южной Африки, Латинской Америки, а также между странами Среднего Востока. Однако уже в конце десятилетия приоритет экономических мотивов в мировых миграционных процессах отодвинулся на второй план по сравнению с подвижностью населения, вызванной военными конфликтами, перемещением беженцев, а также лиц, переезжающих по политическим мотивам. Безусловно, последствия боевых действий имели главным об-

разом региональный характер, а вынужденная миграция происходила, как правило, в азиатском и африканском регионах. США и Западную Европу именно этот вид миграции коснулся в незначительной мере. В определенный момент политические факторы, формирующие миграционные процессы, пересилили экономическую составляющую. Итогом колониальной и неоколониальной политик стало возрастание количества иммигрантов во Франции, Великобритании и Нидерландах.

Расширение географических границ миграционных потоков, видоизменило условия приема иммигрантов. Так, согласно Конституции Федеративная Республика Германии инициировала и поощряла практически непрерывный переезд немцев из ГДР, стран Восточной и Центральной Европы, из Советского Союза. Базируясь на одних и тех же принципах гражданского законодательства, перебравшиеся из ГДР люди к иммигрантам не относились. Немцев из других государств те же законы определяли как мигрантов со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом не берется во внимание даже тот факт, что определенная часть населения уже родилась в Германии и представляет собой второе поколение переселенцев.

Своя модель миграционной политики имеется и в Швеции. Этой стране присущи определенные специфические и политические взаимоотношения с другими государствами Скандинавского полуострова. Швеция провозгласила принципы открытого регионального рынка, которые были еще более либеральными, по сравнению с правилами Общего рынка до возникновения Европейского Союза. В соответствии с этими принципами Швеция приняла и обустроила у себя значительное количество скандинавов. Более того, еще со времен Общего рынка в миграционной политике преобладали политические факторы, провозглашался интернационализм, и ставились во главу угла права человека. Именно поэтому правительство и общественные институты способствова-

ли приезду в страну большого количества политических эмигрантов. Вот почему в настоящее время в общей численности населения Швеции теперь заметное место занимают чилийцы и курды.

В японской модели миграционной политики также большое внимание отводится политической составляющей. Корейцы, перемещенные во время оккупации Корейского полуострова в период Второй мировой войны в Японию, до сих пор занимают абсолютное большинство среди мигрантов в стране Восходящего солнца. В целом же послевоенные годы характеризовались чрезвычайно низким уровнем миграции в Японию. Поэтому количество иностранного населения оставалось весьма небольшим. Но к концу 80-х гг. численность иностранцев стала медленно расти, и это происходило скорее нелегальным, нежели официальным легальным путем.

Таким образом, специфические особенности моделей миграции в каждой стране являются результатом множества как объективных, так и субъективных факторов, начиная от географических особенностей, заканчивая политическими решениями правительств. Если рассмотреть в целом различные модели миграционной политики, то в послевоенной Европе можно выделить четыре этапа их развития.

Первый этап — с 1945 до начала 50-х гг. характеризовался изменением темпов вынужденного территориально-го движения людей после Второй мировой войны на фоне либерального миграционного законодательства. Сначала эти темпы были невысокими, затем значительно усилились вследствие перемещений в родные места военных беженцев, оставшихся без жилья и опасавшихся за свою безопасность.

Второй этап развития миграционной политики с 50-х гг. характеризовался увеличением уровня прежде всего свободной трудовой миграции, которая достигла своего максимума к началу 70-х гг. Сырьевой, энергетической, а затем и валютно-финансовый кризисы, вы-

званные в значительной степени резким повышением цен на нефть на мировых рынках, резко сократили спрос на рабочую силу, что повлекла за собой ужесточение иммиграционной политики.

Третий этап — с середины 70-х гг. до второй половины 80-х гг. Размеры миграции в тот период находились на низком уровне. Главными причинами сложившейся ситуации стали поиск политического убежища и воссоединение семей, а отнюдь не влияние глобальных экономических факторов.

Четвертый этап начался в конце 80-х гг. XX в. и продолжался до мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда количество мигрирующих людей вновь стало стремительно расти. Эти процессы протекали с незначительными отличительными чертами в разных странах и определялись следующими важнейшими причинами: экономическим бумом в Западной Европе, разрушением мировой системы социализма в Центральной и Восточной Европе, а также в бывшей Югославии, сменой в них политических режимов, созданием Европейского союза.

В послевоенный период США в целях решения определенных социально-экономических проблем неоднократно предпринимают меры по снижению размеров экспорта капитала, понижению уровня иммиграции. Основной упор был сделан на собственные трудовые ресурсы, прежде всего афроамериканцев и сельских жителей. Но в середине 60-х гг. в условиях бурного экономического роста было изменено иммиграционное законодательство: отмены региональные квоты, разрешено в значительных масштабах воссоединение семей, что позволило стабилизировать относительно высокий уровень миграции в этот период.

Экономические кризисы 70-х гг. XX в. заставили опять ужесточить миграционную политику. Поэтому поток мигрантов из Европы, ранее направлявшихся в США, переориентировался на Азию и Южную Америку. Большая доля канадских и мексиканских мигрантов окрасила его в региональные тона.

Совершенствование миграционных моделей привело к изменению структуры состава приезжего населения, повышению его квалификации, изменению мотивации и возможностей трудоустройства. Если в 50–60-х гг. значительная часть иммигрантов довольствовалась тяжелым физическим трудом в коммунальных службах и грязной подсобной работой в секторах обрабатывающей промышленности, то с 80-х гг. XX в. в развитых странах занятость в данных областях либо осталась на одном уровне, либо сократилась. Вслед за структурной модернизацией экономик западных государств существенно видоизменилась и миграция. В XXI в. она, отражает новые потребности постиндустриального этапа развития. Стало значительно больше число мигрантов, желающих трудиться в сферах интеллектуальных и частных услуг, домашнего сервиса, тем более, что их спектр значительно возрос. Кроме того, заметно увеличилась занятость мигрировавших женщин. Параллельно с потоками неквалифицированных работников резко возросла миграция высококвалифицированных и опытных профессионалов, которую принято называть «утечкой умов» или «миграцией элиты». Когда транснациональные корпорации расширили сеть своих филиалов и международную деятельность, то в национальных иммиграционных агентствах особое внимание стали уделять уровню квалификации прибывающих работников.

Наиболее квалифицированные специалисты предпочитали переезжать внутри блока развитых стран, но в основном эти потоки, интеллектуальной миграции, направлялись из развивающего мира на Запад⁶⁰. По данным ООН, в первые десятилетия после Второй мировой войны главными «источниками» элитарной миграции были Индия, Китай, Шри-Ланка и Гана. Количественно

⁶⁰ Salt J., Findlay A. International migration of highly skilled manpower: theoretical and development issues. Appleyard, 1989; Salt J., Ford R. Skilled international migration in Europe. L.: King, 1993.

она составила 300–400 тыс. человек, причем в США въехало 120 тыс. таких высококвалифицированных мигрантов, в Великобританию и Канаду эти цифры превысили 80 тыс. человек⁶¹. В дальнейшем значительное число высококвалифицированного персонала мигрировало из стран Персидского залива. Достаточно быстро росли и такие людские потоки с Филиппин, Пакистана, Аргентины и Бразилии.

⁶¹ Segal A. An Atlas of International Migration. L.: Hans Zell, 1993.

5. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Анализ и сравнение исторических форм глобальной миграции позволяет выявить и классифицировать определенные закономерности и специфические особенности этих процессов. Первые ранние территориальные перемещения на большие расстояния люди осуществляли в тот временной период, когда еще не существовало государств, а приказы из политического центра распространялись на незначительные территориальные сегменты. Причинами возникновения глобальной миграции были и экономическое давление, и идеологические факторы, и простое человеческое любопытство. Появление оседлых центров власти послужило тому, что часть населения сопровождало передвижения войск в военных походах, иногда даже опережая их. Часто в территориальном движении участвовали миссионеры, торговцы, крестьяне. Это имело место во время экспансий Римской и Китайской империй.

Исторические факты говорят о том, что при захватах новых территорий под эгидой исламской веры мигрировали воинственные кочевники. На своем пути они в местах прежних остановок обустроивали имперские центры. Подобная модель движения населения была характерна для завоеваний местных племен в Индии, монголов — в Азии, варваров — в Европе.

С XV в. миграции определялись в значительной степени военными действиями основоположников европейских империй, т.е. представляли собой аналог китайской или римской моделей оседлого государства, осуществляющего внешнюю экспансию. Но созданные завоевателями сторожевые заставы, форты, остроги, а также население, проживающее в них, были отделены от метрополии колоссальными, иногда трансокеаническими расстоя-

ниями. Европейцы в Океании, Америке и в других отдаленных регионах мира познакомились с цивилизациями, оказавшимися, по мнению, многих ученых, исторически обреченными на гибель. В результате возникла необходимость и потребность в постоянных массовых миграциях, которые значительно превысили все прежние масштабы имперских экспансий.

Постепенно экономические побудительные мотивы в подвижности населения выходят на первый план, а военные — стали не столь приоритетны, как в предыдущие эпохи. Мощный спрос на рабочую силу, сформировавшийся в период ранних имперских экспансий, привел к огромным масштабам работорговли, невиданным во времена римских или арабских завоеваний. Существенное отличие состояло и в том, что людские потоки направлялись не в метрополии, а прежде всего и в колонии на американский континент.

Сообщества и империи, основанные европейцами, стали распадаться после провозглашения независимости национальных государств в Северной и Южной Америке, а также после революций и деколонизации стран Африки, Ближнего Востока и Азии. В результате подвижность населения, вызванная этими завоеваниями и экспансиями, постепенно сошла на нет. Отмена работорговли резко уменьшила приоритет военной силы в организации миграций. Спрос на рынках труда отдаленных регионов европейских империй и национальных государств, а также их приемников в XIX и начале XX вв., продолжали удовлетворять переселенцы из Азии. По основным мотивам трансатлантические миграции того периода из Европы в Америку стали предшественниками современных миграций. Эти мотивы носят экономический характер — поиск лучшей жизни, возможностей реализации своих талантов, которые на родине трудно или невозможно раскрыть и применить. Именно поэтому граждане одного национального государства мигрируют в другое, более благополучное с их точки зрения.

К сожалению, и в XXI в. в связи с вооруженными конфликтами и войнами появляются огромные потоки беженцев и эмигрантов. Однако подавляющая часть глобальных миграций вызвана непосредственно экономическими факторами, при этом политические границы, в основном, остаются неизменными, за исключением Косово, Южной Осетии, Абхазии и т.д.

Как известно, население земли в до-неолитическую эпоху было крайне малочисленным, тем не менее, человек уже проник во многие уголки планеты, т.е. можно предполагать, что миграция была хотя и совершенно незначительной, но носила глобальный характер. С возникновением Первого крупного общественного разделения труда — отделения земледелия от скотоводства, появляются оседлые места проживания и в географическом плане миграция становится менее экстенсивной, нежели в предшествующий период. Однако численность людских потоков существенно возрастает. Как уже отмечалось, в этой продолжительной в историческом аспекте эпохе имели место большие миграции внутри неустойчивых границ имперских систем, а также движения огромных кочевых племен направлявшихся из степей на территории, обрабатываемые оседлыми земледельцами. Последние в поисках безопасных мест были вынуждены перемещаться в более отдаленные регионы. Самым впечатляющим примером этого являются волны евразийских кочевников, которые накапливали силы и неоднократно «проходили» через Европу. Однако подобные явления наблюдались и в других регионах мира — внутри Африки, на Индостанском полуострове и др.

В тот же период была осуществлена и первая крупная миграция большой национальной группы: евреи двигались через Левант, Северную Африку и Европу. Хотя, безусловно, ни один континент или регион не были изолированы друг от друга, но уровень трансатлантической миграции был чрезвычайно низким. В истории имеются доказательства, что викинги делали попытку колонизировать Америку еще в X и XI вв. н.э., но потерпели не-

удачу. Два века их представители продержались в Гренландии, прежде чем ограничились среднеатлантической исландской цитаделью.

В научной литературе также высказывается точка зрения, что единственной глобальной моделью миграции того периода была экспансия исламского мира. Данное предположение обосновывается спецификой территориальной мобильности населения, которая в этом случае сопровождалась и военными завоеваниями, и имперской экспансией, и активизацией деятельности миссионеров и купцов. Исламская миграция имела массу особенностей и, как правило, была представлена элитарной частью данного общества, а значит небольшой по размерам. Она осуществлялась на западе от Иберии до Марокко, на юге — от территорий южнее Сахары до Персии, на востоке — от Северной Индии до Индонезийского архипелага.

В дальнейшем стали развиваться новые волны настоящих глобальных миграций. Большие массы людей из всех стран Европы устремлялись в Северную и Южную Америку, страны Карибского бассейна, различные регионы Северной и Южной Африки и Океании. Освоение новых территорий и развитие плантационного хозяйства на американском континенте привели к новым насильственным миграционным потокам, в основу которых легла работорговля.

Из Индии, Китая и Юго-Восточной Азии в XIX в. по направлениям, проложенным европейскими империями, а также в результате американской индустриализации, следовали мощные людские потоки во многие регионы мира: в страны Карибского бассейна, Африки, США и Канаду. Внутри азиатского континента имела место значительная межрегиональная миграция.

Каковы же отличия современных миграций по географической экстенсивности?

В последние десятилетия главной в географическом плане стала экономическая миграция в страны «золотого миллиарда». Первоначально она зародилась в Западной

Европе, и проявилась как внутрорегиональная миграция из Южной Европы в Северную и Западную ее части. Позднее эти движения перекрылись невиданной прежде мощью миграционных потоков из бывших колоний и государств за границами Европы в метрополии.

Два последних десятилетия ярко обозначили другое направление движения людей — в государства Персидского залива и Ближнего Востока. Также особенность современных миграционных потоков в отношении их экстенсивности состоит в многорегиональных системах миграции, которые существовали параллельно с названными глобальными потоками. Как уже отмечалось, региональная миграция наблюдалась внутри многих регионов: в Северной Америке, Западной Европе, в Латинской Америке, а также внутри Африки и Юго-Восточной Азии.

Смена политического строя в странах Восточной Европы, разрушение Советского Союза способствовали отмене ограничительных режимов выезда на постоянное место жительства в другие государства или в туристические поездки. Таким образом, большая группа постсоциалистических стран вошла в мировой миграционный оборот и существенно расширила международный рынок рабочей силы.

Не подвергается сомнению, утверждение многих исследователей, о том, что современные миграционные потоки более многообразны в географическом отношении и более глобальны, чем в предшествующие эпохи. Однако объемы и интенсивность подвижности населения были весьма различными в разные периоды времени. До сих пор исследователи дискутируют об объемах европейской миграции в XVI–начале XX вв. Называют приблизительную цифру в 45 млн человек. Неоднозначны и масштабы работорговли. Известно, что смертность рабов на морских судах, перевозивших их, достигала катастрофических размеров. Она зависит от точки зрения или метода подсчета: либо считаются африканцы, вывезенные из Черного континента, либо определяется количество людей, доставляемых на американские или другие плантации.

Наиболее реальными с начала XVI до середины XIX вв. считаются цифры в пределах 9–12 млн человек, вывезенных с «черного континента»⁶².

Численность азиатских диаспор варьируется в зависимости от классификации тех или иных потоков. Эти движения относят к постоянным и к возвратным миграциям. Согласно историческим документам исследователи считают, что за столетний период с 1820 по 1920 гг. их суммарная численность составила 35 млн человек, а количество постоянных переселенцев предположительно равнялось примерно 12 млн человек⁶³.

Развитие человеческого общества приводило к повышению глобальной территориальной подвижности населения. Сначала ранние миграционные потоки из Европы в Америку были весьма незначительны, но имели тенденцию к росту. При этом пик глобальной миграции, вероятно, пришелся на конец XIX–начало XX вв. С 1880 г. и последующие сорок лет в Южную и Северную Америки и в Австралию переехали примерно 30 млн европейцев. В результате стала наблюдаться депопуляция населения в европейских странах. Ее размеры были на столь высоком уровне, что превысили африканские показатели сокращения коренного населения в годы пика работорговли. А ведь именно среди европейцев формировалась основная масса мигрантов, желавших пересечь Атлантику.

Во время между Первой и Второй мировыми войнами наблюдалось существенное уменьшение размеров глобальной миграции. Трансатлантические и азиатские объемы движения населения почти прекратились, а внутри европейские миграции быстро уменьшались.

В современный период определить истинные размеры миграционных потоков не позволяет преобладание возвратной и краткосрочной миграций, а также огромное ко-

⁶² Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. С. 367.

⁶³ Там же.

личество нелегальных переселенцев. При оценке и сравнении двух великих эпох миграции необходимо иметь в виду и принципиальное увеличение численности населения в конце XX в. Соответственно крайне сложно получить адекватную сравнительную картину миграционных передвижений. Можно говорить лишь о приблизительном порядке относительных величин, характеризующих эти явления. Как известно, США, Германия и Франция были основными послевоенными странами-реципиентами. Согласно официальным данным, с 1945 по 1990 гг. в США эмигрировали 18 млн человек⁶⁴. Но уже в следующие пять лет с 1990 по 1995 гг. в эту страну ежегодно въезжало около одного миллиона легальных мигрантов. Поэтому за послевоенных 50 лет общее число въехавших легально в США равнялось примерно 25 млн человек. Несмотря на всю свою масштабность данному показателю не удалось побить рекорд сорокалетнего периода с 1880 по 1920 гг., когда в США эмигрировало 30 млн чел. Однако такой существенный наплыв переселенцев с середины 60-х гг. XX в. породил серьезную проблему: значительная нелегальная миграция через мексиканскую границу⁶⁵.

Другие исследователи считают, что общая численность послевоенной миграции в США составляет около 35 млн человек. Безусловно, это сказалось на численности населения США, которое в 1990 г. составляло 248 млн человек, а в 2006 г. уже насчитывалось 300 млн. Для сравнения, в 1900 г. в этой стране проживало 75 млн, а в 1880 г. — лишь 50 млн человек.

Из приведенного анализа, можно сделать вывод, что миграционные потоки в самую развитую страну мира —

⁶⁴ Statistical Abstract of the United States. Washington DC: US Department of Commerce, 1995.

⁶⁵ Крайне сложно подсчитать и большое количество обратных мигрантов. Количество нелегальных мигрантов в США в 80-х и 90-х гг., по данным некоторых исследователей, оценивается примерно в 1–1,5 млн человек ежегодно. (Bustamante J. Measuring the flows of undocumented immigrants. La Jolla: Centre for US-Mexican Studies, University of California, 1989.)

США, имеют в настоящее время меньшую относительную интенсивность по сравнению с подобными потоками конца XIX в. Конечно, миграция в Соединенные Штаты Америки была самой многочисленной среди западных стран за последнее время. Однако в послевоенную эпоху большие миграционные потоки направлялись также и в европейские государства. По опубликованным расчетам Б. Митшеля общее количество приехавших в Германию с 1950 по 1988 гг. составляло 24,5 млн человек, а во Франции — 21,9 млн. За тот же период около 25 млн мигрантов приняли Великобритания, Нидерланды, Швейцария и страны Скандинавии⁶⁶.

Если принять во внимание еще дополнительно Австралию и Канаду, которые принимали большие потоки переселенцев, то за период с 1945 по 1995 гг. общее количество мигрантов (без США) составит примерно 80 млн человек. Поэтому суммарный объем послевоенной миграции в развитые страны составил более 100 млн человек. Основная часть этого территориального движения населения произошла между 1965 и 1995 гг. Число переселенцев превысило великую трансатлантическую миграцию 1880–1920 гг. Ситуация с народонаселением в европейских странах складывалась таким образом, что его увеличение происходило медленнее, чем, например, в США. Соответственно, европейский компонент в американской миграции является столь же существенным, как и внутриамериканский на грани веков, но его значение стало резко уменьшаться. Поскольку в силу определенных обстоятельств возросли размеры обратной миграции на родину в Европу.

Относительно азиатских миграционных потоков следует отметить, что первые потоки в XIX в. были больше, чем современные. Но в настоящее время территориальная подвижность населения внутри Азии начинает активизироваться. Уже созданы все предпосылки для ее существенного расширения. Высказывается предположение,

⁶⁶ Mitchel B. International Historical Statistics: Europe, 1750–1988. L.: Macmillan, 1992.

что американское направление в азиатской миграции будет постепенно увеличиваться. Ожидается, что в ближайшем будущем азиатские миграции значительно превзойдут аналогичные показатели предшественников по всем параметрам. Благодаря возрастанию индивидуальных и коллективных поездок, а также совершенствованию современных коммуникаций, средств транспорта и его инфраструктуре подобные тенденции усиливаются.

Представляется не всегда возможным и корректным произвести сравнение влияния глобальной миграции в различные исторические отрезки времени, ибо факторы, определяющие ее несопоставимы. Так, абсолютно уникальными событиями, имеющими мировое значение, являются: европейские завоевания и расселения, пионерное заселение отдаленных уголков мира трансатлантическими миграциями, работорговля. При подобном ранжировании постоянная азиатская миграция XIX в. имеет несколько менее важное значение. Однако понятно, что последствия данных и глобальных, и региональных территориальных движений населения различны. Глобальные миграции, безусловно, были значительно важнее. Но внутриазиатские миграционные потоки только начинали расти и показатели экономического развития отражали в тот период предпосылки для еще более значительного движения рабочей силы. Если объемы внутриазиатской миграции будут и дальше увеличиваться, а ее американская направленность возрастать, то современная азиатская миграция по интенсивности может быть самой масштабной.

По сравнению с предшествующими эпохами в современных условиях влияние новейших форм миграции имеет совершенно иное влияние на экономику и общество в целом. К наиболее рельефным итогам миграции можно отнести демографические изменения. Они повлияли на состав, структуру и численность населения, как в государствах, принимающих мигрантов, так и стран-доноров. Эта динамика для развитых стран несет существенные проблемы, которые не возникали в более ранних эпохах. Так, в настоящее время

для мигрантов обязательно должен быть создан и предоставлен комплекс услуг по социальному обеспечению, жилью, образованию, медицинскому обслуживанию.

Во всех высокоразвитых странах, принимающих мигрантов, сложились целые движения под влиянием ксенофобии. Их представители часто считают, что последствия от иммиграции скорее более отрицательны, нежели положительные. Они полагают, что иммигранты вытесняют местных работников и отечественных малоимущих граждан с нижних сегментов рынка труда, создают дополнительную нагрузку на имеющиеся системы социального обеспечения, бюджет которых, зачастую, весьма ограничен, а переводы мигрантами своих доходов на родину способствуют оттоку государственных финансов.

Однако существует и другая точка зрения. Во всех развитых западных странах наблюдается крайне незначительный прирост местного населения, а в некоторых государствах в отдельные годы имеют место отрицательные демографические показатели. Кроме того, в связи с положительной тенденцией увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости, население этих стран стареет. Следствием данных процессов являются рост потребностей и соответственно спроса на услуги социального и пенсионного обеспечения, увеличение их стоимости. Влияние процесса старения населения на рынок труда, кроме всего прочего, усугубляется и более ранним уходом на пенсию, и добровольным уходом с рынка труда, и возрастанием времени получения образования с отрывом от производства, и проблемами структурной перестройки экономики и т.д. Поэтому соотношение работающих и неработающих представителей титульной нации и иностранцев, получивших работу, постепенно перевешивается в пользу представителей других государств, что усиливает финансовое давление на развитые страны⁶⁷.

⁶⁷ Swan N. Economic and social impacts of immigration, research report for the Economic Council of Canada. Ottawa, 1991.

Последствия старения населения на современном этапе развития стран ОЭСР компенсируются в определенной мере иммиграцией из восточноевропейских и развивающихся государств, смягчающих демографическую ситуацию в них⁶⁸. Уже сегодня абсолютный и относительный прирост населения в Австрии, Германии, Италии, Люксембурге, Швеции и Швейцарии осуществляется, в основном, за счет иммигрантов.

Рост численности населения за счет миграции в таких развитых и богатых государствах как США, Канада, Австралия, Греция, Норвегия и Нидерланды сопоставим с его естественным приростом за счет коренных жителей этих стран. Кроме того, миграция оказывает значительное влияние на демографические сдвиги во Франции, Великобритании, Бельгии, Португалии и Испании.

В странах-реципиентах экономические последствия миграции на рынок труда и экономику в целом неоднозначны⁶⁹. Они связаны с вопросами хозяйственной оценки, сборов статистических характеристик, построения миграционных моделей и т.д. Отъезд части населения из стран-доноров уменьшает внутреннюю безработицу. Многочисленные исследования в трудовой сфере, проведенные в Южной Корее, Пакистане и Шри Ланке доказывают чрезвычайно важную роль современной миграции в сокращении безработицы в этих странах⁷⁰.

Однако следует отметить, что уезжает прежде всего наиболее квалифицированная и мобильная часть населения, которая не находит применения на родине. Это крайне болезненная тенденция «утечки умов» для стран-доноров, безусловно, имеет и отрицательные последствия. По данным программы развития ООН, только Индия, Китай,

⁶⁸ The Changing Course of International Migration. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 1993.

⁶⁹ Tapinos G., Ruy A. The macroeconomic impact of immigration: review of the literature published since the mid-1970s. OECD, 1993.

⁷⁰ Agenda for Policy: Asian Migration Project. Bangkok: International Labour Organization (ILO/UNDP), 1988.

Южная Корея и Филиппины потеряли 145 тыс. человек одних лишь научных работников, которые перебрались в США в период с 1972 по 1985 гг.

В современных условиях главный эффект от миграции считается перевод заработной платы и других доходов на родину. Так, в 1990 г. они увеличили на 46 млрд дол. валовой доход и на 37 млрд дол. чистый доход стран-доноров благодаря официальным денежным переводам мигрантов из-за рубежа⁷¹. В настоящее время эти цифры еще более существенны. При этом достоверно известно, что еще более значительный объем средств идет по неофициальным денежным каналам. Ряд ученых считает, что он превышает официальную финансовую помощь этим странам⁷². Согласно мониторинговым исследованиям, посвященных изучению вклада иммигрантов в благосостояние принимающих стран, отсутствуют точные доказательства о выплачиваемых им пособиях, которые превышают суммы налогов, вносимых в бюджет новой родины⁷³. По мнению многих специалистов, в Западной Европе и Канаде влияние иммигрантов на экономику развитых государств действительно является положительным⁷⁴.

Прогрессивные сдвиги во всех элементах производительных сил отразились и на мировом рынке труда, в том числе на миграционных потоках. По сравнению с предыдущими этапами развития человеческой цивилизации в настоящее время воздушный транспорт стал играть приоритетную роль в глобальных миграционных процессах, относительно других видов транспорта. Однако значительная часть региональной миграции по-прежнему осу-

⁷¹ Human Development Report (UNDP). Oxford: Oxford University Press, 1994.

⁷² Atalik G., Beeley B. What has mass migration meant for Turkey. L.: King, 1993.

⁷³ Borjas G., Trejo S. The macroeconomic impact of immigration: review of the literature published since the mid-1970s. OECD, 1993.

⁷⁴ Akbari A. The benefits of immigrants to Canada: evidence on taxes and public services. Canadian Public Policy, 15, 1989; Simon J. The Economic Consequences of Migration. Oxford: Blackwell, 1989.

ществляется через наземные границы. Самым известным и наглядным примером является граница между Мексикой и США, где сооружено знаменитое ограждение по всему ее периметру. Изменение роли воздушного транспорта привело к росту концентрации миграционных потоков в центрах-аэропортах или конкретных городах. Сегодня желающие переехать в развитые западные страны готовы к более требовательной и институционально организованной системе охраны границы, к контролю въезда в страну и т.д. Всего этого не было в эпоху протяженных неохраняемых границ, когда даже документ, удостоверяющий гражданство был редкостью.

Как уже отмечалось, первые массовые миграции, работорговля и движение азиатских рабочих были организованы высшими эшелонами власти развитых на тот период государств или определенными организациями (например, союзом колониальных плантаторов или железнодорожных компаний, заинтересованными в африканской, китайской и индийской эмиграции в Северную Америку). В XIX в. осуществлялось сотрудничество и возникли союзы, с одной стороны, между колониальными министерствами в Европе и колониальными властями за границей, с другой, — благотворительными и филантропическими обществами. Целью этих объединений была переправка европейских эмигрантов на американский континент.

В период после Второй мировой войны организацией и регулированием миграционных потоков в Европе ведало государство. Но основная роль в решении этих вопросов стала отводиться Министерством труда, а не Министерством колоний. Параллельно принимали участие заинтересованные предприниматели и трудящиеся. Особенно это касалось тех сегментов промышленности, в которых недостаток рабочей силы был чрезвычайно ощутим. В странах-донорах создавались специальные агентства по размещению и занятости, функциями которых была организация и регулирование движения переселенцев, прибывающих в страны-реципиенты, как легально, так

и нелегально. Эти агентства становились одним из институциональных элементов рынков труда ведущих стран, способствовали развитию миграционных процессов, занимались вопросами воссоединения семей, создавали условия и для новой иммиграции.

Возможности контроля и регулирования территориального движения населения на международном уровне по-прежнему не очень эффективны. Мировым сообществом предпринимаются значительные усилия по введению в правовое русло отношений с беженцами и теми, кто просит политического убежища. Однако до сих пор отсутствуют международные договоры и соглашения, систематизированный международный режим или интернациональный свод законов по регулированию движения рабочей силы, тождественный тем, которые регулируют торговлю и движение капитала.

Безусловно, Международная организация труда (МОТ), созданная еще в начале XX в., на протяжении всей истории своего существования пыталась решить эту проблему цивилизованно и сформулировать основные положения, регламентирующие отношение к труду, в том числе и иммигрантскому. В настоящее время эта важнейшая организация выдвигает декларацию о фундаментальных правах граждан. Однако пока только в Европейском союзе были сформулированы и узаконены обязательные международные легальные правила привлечения и использования рабочей силы, хотя они в значительной степени зависят от государственной поддержки. Каждая отдельно взятая страна, притягательная для иммигрантов, пыталась и пытается ставить барьеры для международной мобильности населения за счет усиления охраны границ и ужесточения правил, регулирующих въезд в страну. Практически во всех развитых странах мигранты сталкиваются с законами, которые препятствуют получению гражданства⁷⁵.

⁷⁵ Hollifield J.F. *Immigrants, Markets and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1992.

Таким образом, четко прослеживается ранжирование миграций XIX и конца XX вв. История показывает, что в XIX в. людские потоки направлялись, как правило, с севера на юг. В современных условиях наибольшие массы людей двигаются с юга на север и с востока на запад. Особенно серьезные последствия наблюдаются для европейских государств. Настоящий виток территориального движения населения подтолкнул к созданию новых моделей социальной стратификации. Наибольшие перемены коснулись Швеции и Германии. В этих государствах в конце XIX в. доля иностранцев в общем количестве населения была весьма незначительной: 0,1% в Швеции и 0,5% в Германии. Через 30–40 лет эти показатели выросли до 0,4% для Швеции в 1920 г. и до 1,9% для Германии в 1910 г. В период между мировыми войнами произошло сокращение миграционных потоков. После II мировой войны миграция стала принимать все возрастающие размеры. Период между 1960 и 1990 гг. характеризовался тем, что доля иностранцев в общей численности населения Швеции увеличилась с 2,5% до 5,6%, а в Германии с 1,2% до 8,2%. В это время в обоих государствах значительно возросло количество не европейцев, представителей азиатского и африканского континентов⁷⁶.

Набирают силу подобные процессы и в Великобритании. Однако они усложнены возможностью натурализации людей, прибывающих в эту страну. Так в 1990 г., иностранцев в Великобритании насчитывалось примерно 3,3%. Но эти данные не отражают большие этнические сообщества, представители которых уже имеют британское гражданство. По сравнению с XIX в., подобно Германии и Швеции, Соединенное Королевство в настоящее время стало многонациональным государством.

Миграционная динамика во Франции отличается от рассмотренных аналогичных выше ситуаций. В XIX в. в данной стране был чрезвычайно высокий уровень внутрен-

⁷⁶ SOPEMI. Trend in International Migration. Paris: OECD, 1992.

ней и низкий уровень трансатлантической миграции. Численность иностранцев во Франции выросла с 2,1% в 1870 г. до 6,6% в 1930 г. Позднее к 1950 г. анализируемые показатели заметно снизились. Однако увеличение внешней миграции, особенно после развала французской колониальной империи, подняло долю иностранцев до 6,4% в 1990 г.⁷⁷

Не в каждой стране информация о миграционных потоках является доступной. Крайне сложно найти данные, характеризующие уровень иммиграции, например, в Японии. Однако можно утверждать, что современные показатели иммиграции превосходят все индикаторы этих процессов за всю историю этой страны Восходящего солнца.

Как уже отмечалось, США изначально с момента своего возникновения являлось многонациональным государством и численность приезжающих всегда была весьма значительной — 13,9% в 1870 г. и 14% в 1910 г. Но между мировыми войнами, и США не являются исключением среди других стран, наблюдалось резкое снижение количества иммигрантов. Кроме того, быстрый рост местного населения привел к уменьшению доли иностранцев до 6% в первые послевоенные годы. В дальнейшем их удельный вес увеличился до 8%, а в сумме с нелегальными иммигрантами он превысил 10%. В первой половине 90-х гг. XX в. в расчете на 10 тыс. населения в США размеры иммиграции, не имели себе равных в истории, и нет пока признаков его существенного уменьшения и в начале XXI в. В США в настоящее время наблюдается самый высокий в мире уровень многонационального этнического разнообразия. Состав населения включает не только традиционные для этой страны нации — европейские и африканские, но и большое количество латиноамериканцев и азиатов⁷⁸.

⁷⁷ Mitchell B. International Historical Statistics: Europe, 1750–1988. L.: Macmillan, 1992.

⁷⁸ Там же.

6. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Первые координированные международные усилия по оказанию помощи беженцам предпринимались в период между Первой и Второй мировыми войнами. С 1919 по 1939 гг. в связи с ожесточенными конфликтами только в Европе количество беженцев составило 5 млн человек. Это были русские, греки, турки, армяне, евреи, испанские республиканцы. В августе 1921г. Международный комитет Красного Креста обратился к Лиге Наций с призывом помочь более миллиону российских беженцев, которым пришлось оставить свои дома в ходе Гражданской войны в России. Первым Верховным комиссаром по делам беженцев Лигой Наций был назначен всемирно известный исследователь-полярник Ф.Нансен. Позднее в 1943 г. на базе этой организации союзные державы, в том числе и Советский Союз, создали Администрацию ООН помощи и восстановления (ЮНРРА). Она была наделена широкими полномочиями в оказании содействия людям на разоренных войной территориях. В 1947 г. была основана Международная организация по делам беженцев (МОБ) как непостоянное специализированное учреждение ООН. В декабре 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение учредить Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), которая начала свою деятельность в 1951 г.

В настоящее время международная миграция регулируется целым рядом официальных интернациональных организаций. Значительные размеры и мощь миграционных процессов поставили перед мировым сообществом задачи контроля и регламентации их на международном уровне. По инициативе США и Бельгии в 1951 г. в Брюсселе прошла международная конференция, пос-

вященная этим вопросам. На основании ее решений был сформирован Временный межправительственный комитет по перемещению мигрантов в Европе (ВМКПМЕ), переименованный позднее в Межправительственный комитет по миграции в Европе (МКМЕ). Именно он обеспечивал территориальное движение 406 тыс. беженцев, перемещенных лиц и экономических мигрантов из Европы в другие страны⁷⁹.

В 1980 г. Совет МКМЕ изменяет название своей организации на Межправительственный комитет по миграции (МКМ), а позднее, добавив поправки в конвенцию 1953 г. и ратифицировав ее, вновь переименовывают в Международную организацию по миграции (МОМ). Штаб-квартира этой организации располагается в Женеве (Швейцария).

В состав МОМ сегодня входят 101 государство, еще 30 стран являются наблюдателями. За счет ежегодных взносов стран-участниц и добровольных взносов формируется бюджет данной организации.

Деятельность МОМ осуществляется согласно устава, который был принят еще в 1951 г. и пересмотрен в 1989 г. Главным принципом, функционирования МОМ, является обеспечение гуманного и упорядоченного территориального движения населения, которое отвечает как желаниям мигрантов, так и мирового сообщества в целом. Работа этой организации направлена на содействие решению актуальных проблем миграции, разрешение конфликтов в данной сфере, поощрение социального и экономического развития страны с помощью миграции, поддержание человеческого достоинства и благополучия мигрантов.

В настоящее время к основным направлениям деятельности МОМ относятся: организация регулируемой миграции с учетом специфических потребностей страны-приема; создание условий препятствующих нелегальной миграции, перераспределение квалифицированных тру-

⁷⁹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Центр социального прогнозирования, 2003. С. 160–163.

довых ресурсов с целью рационального экономического, социального и культурного развития государств. Кроме того, в сферу интересов МОМ включаются организованное переселение вынужденных мигрантов, не по своей воле покинувших родину, а также обеспечение возможностей обмена опытом и информацией для государственных и неправительственных организаций. За время своего существования МОМ оказала помощь 11 млн мигрантов. Крупнейшими программами этой организации были: перемещение 180 тыс. беженцев из Венгрии, бежавших в Австрию и Югославию в 1956–1957 гг.; «Миграция для развития», направленная на набор и размещение высококвалифицированных мигрантов для развивающихся стран Латинской Америки в 1964 г.; перемещение 40 тыс. чехословацких беженцев в 1968 г.; помощь по перемещению еврейских переселенцев из СССР 70–80-е гг. XX в.; 130 тыс. беженцев из Бангладеш и Непала в Пакистан в 1971 г.; эвакуация и перемещение лиц азиатского происхождения из Уганды в 1972 г.; переселение 31 тыс. чилийцев в другие страны мира в 1973 г.; «Возвращение талантов», направленная на возвращение в Латинскую Америку лиц, проживающих за границей в 1974 г.; перемещение беженцев и перемещенных лиц из Индокитая в 1975 г. МОМ расширил программу «Миграция для развития» для квалифицированных граждан из африканских стран в 1983 г.

В последние два десятилетия большое внимание МОМ уделяло: репатриации мигрантов на Ближнем Востоке с сентября 1990 г. по январь 1991 г., которая помогла возвратиться 165 тыс. человек в Египет и страны Азии; возвращению 800 тыс. перемещенных иракских курдов в 1991 г.; технической поддержке и медицинскому обслуживанию перемещенных лиц в бывшей Югославии в 1992 г.; Югославской чрезвычайной программе для эвакуации и воссоединения семей перемещенных лиц из бывшей Югославии (1992 г.); возвращению 500 тыс. перемещенных лиц, демобилизованных солдат и уязвимых

групп среди лиц, перемещенных внутри страны и беженцев в Мозамбик в 1993 г.; возвращению 1,2 млн жителей Руанды из соседних стран и переселению 250 тыс. беженцев из бывшего Заира в 1994 г.; эвакуации 6 тыс. курдских беженцев из Северного Ирака в США в 1996 г.; возвращению 190 тыс. боснийских беженцев домой в 1996 г., помощи жителям Гондураса, оставшимся бездомными после урагана «Мич» в 1998 г.; гуманитарной программе эвакуации 80 тыс. беженцев из Косово и из бывшей югославской Республики Македонии в более чем 30 стран и возвращению их домой в 1999 г.; помощи 150 тыс. жителей Косово вернуться домой в 2000 г.; возвращение приблизительно 140 тыс. беженцев в Восточный Тимор; программе по идентификации и компенсации бывшим узникам нацистского режима в Германии и др.⁸⁰

Правительство Российской Федерации подписало с МОМ Соглашение о сотрудничестве в 1992 г. После того как в Москве было открыто Бюро МОМ, наша страна стала обладателем статуса наблюдателя этой организации. В России Международная организация по миграции занимается формированием и укреплением национальных учреждений, работающих в области миграции; содействует исследованиям и распространению информации по вопросам территориальной подвижности населения; оказывает помощь в переселении и обустройстве их на новом месте. Кроме того, деятельность МОМ на территории РФ сосредоточена на оказании помощи беженцам в оформлении документации для пребывания в странах первого убежища, в переселении в третьи страны, в медицинском обслуживании, языковой и культурной адаптации, поиске жилья, финансовой поддержке и т.д.

Важнейшей международной организацией, контролирующей вопросы миграции, является Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

⁸⁰ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Изд-во РГСУ; Академический Проект, 2007. С. 113–114.

Основные полномочия этой организации не изменялись с момента ее создания — защита беженцев и поиски путей решения их проблем. Но за прошедшие десятилетия кардинальные перемены произошли в среде, в которой работает УВКБ ООН, а также появились новые виды в ее деятельности. Прежде всего, чрезвычайно увеличились объемы операций УВКБ ООН. Если сначала эта организация занималась оказанием помощи примерно 400 тыс. беженцев, лишившихся дома в результате Второй мировой войны, то к 1996 г. УВКБ ООН решало проблемы примерно 26 млн человек. К настоящему времени существенно возрос бюджет организации и увеличилась численность ее персонала. Так бюджет вырос с 300 тыс. дол. в 1951 г. до 1 млрд дол. США в 2000 г., а количество работающих увеличилась с 33 человек до 5 тыс. сотрудников. УВКБ ООН имеет отделение в 120 странах. Кроме того, кардинально расширился диапазон операций, проводимых УВКБ ООН. На первых порах она содействовала переселению беженцев. В настоящее время предоставляет материальную поддержку, обеспечивает продовольствием и жильем, оказывает услуги в области здравоохранения, образования и других сферах социальной защиты. Разработаны специальные программы оказания помощи конкретным группам людей: женщинам и детям, подросткам, пожилым людям, посттравматическим больным, инвалидам и т.д.

УВКБ ООН существенно расширил круг людей, получающих помощь. Сначала организация создавалась с целью защиты беженцев, а сегодня она разработала программы содействия другим категориям граждан, в том числе перемещенным лицам в пределах своих государств, возвратившимся в родные места; ищущим убежище, но не получившим официального статуса; людям, пострадавшим от боевых действий и др.

Увеличилось и число международных организаций, занимающихся той же проблематикой. К 2000 г. число неправительственных организаций, сотрудничающих с

УВКБ ООН, составило более 500. В настоящее время сотрудники УВКБ ООН работают в районах с нестабильной, стремительно меняющейся обстановкой. Иногда их деятельность разворачивается и в центре военных действий.

Региональное представительство УВКБ ООН в Российской Федерации было открыто в Москве 6 октября 1992 г. В ноябре 1992 г. РФ присоединилась к Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев и к Протоколу 1967 г., относящемуся к статусу беженцев. Эти документы вступили в силу в 1993 г. В марте 1993 г. парламент России принял Федеральный закон «О беженцах» от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 и Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 года № 4530-1, в июне 1993 г. была организована Федеральная миграционная служба (ФМС). Создание правовой инфраструктуры сделало возможным активизировать деятельность УВКБ ООН по оказанию помощи российским органам власти в реализации данных правовых актов в соответствии с международными стандартами. Последние включают в себя «принцип невысылки» и процедуры определения статуса. Кроме того, УВКБ ООН также ставит своей задачей оказание правовой защиты гражданам и помощи в выработке долгосрочных решений тем, кто подпадает под его мандат.

В настоящее время в России региональное представительство УВКБ ООН строит свою работу на базе конструктивного сотрудничества с различными федеральными ведомствами, с Государственной Думой в вопросах выработки национального законодательства по проблемам беженцев и миграцией. Наблюдается тесное взаимодействие УВКБ ООН также с региональными отделениями Миграционной службы и с местными властями.

7. РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Во все времена миграционные процессы играли весьма важную роль в экономическом и социальном развитии России. Их направленность и интенсивность определялась множеством самых разнообразных факторов. История свидетельствует о том, что эволюция развития России представляет собой длительный многовековой процесс освоения и колонизации территорий, соседствующих с Московским княжеством. Причем соби́рание, присоеди́нение и заселение близлежащих земель проходило, как правило, мирным путем. Данный способ присоединения не вел к геноциду и уничтожению коренного населения в отличие от истории колонизации множества других стран. Реальные факты свидетельствуют, что массовая международная иммиграция в Россию приходится на первую половину XVII в. Она явилась следствием беспощадной 30-летней войны между протестантами и католиками. Тогда в нашу страну прибыло большое число интеллектуальных мигрантов из Европы, которые стали своеобразными носителями европейской культуры и распространяли ее на новой родине.

Значительной вехой в развитии России стал XVIII в., характеризующейся противоречивой палитрой изменений. С одной стороны, происходили: кардинальная модернизация промышленности и торговли, усиление централизованной власти, особенно, при Екатерине II. С другой — ужесточение крепостной зависимости большей части населения. В этот период по многим параметрам сокращается разрыв в уровнях экономического развития России и других стран и она становится одной из ведущих мировых держав.

Как и все социально-экономические изменения того времени, миграционные процессы являлись отражением

поиска оптимальных решений на внутренние и внешние вызовы, которые стояли перед Россией в XVIII в.. Значительный рост населения, промышленный переворот, переход на новые технологии заставили государство менять свои приоритеты, реформировать все сферы общественной и хозяйственной жизни, а также формировать адекватную миграционную политику.

Достаточно мощные новые иммиграционные потоки появились вследствие государственной политики Петра I и Екатерины II. Действия государственной власти, ориентированной на распространение новейших технологий, требовали привлечения зарубежных специалистов и ученых из самых просвещенных стран Европы. Кроме того, иностранцы, особенно немцы, во второй половине XVIII в. приглашались для заселения свободных земель юга страны и Поволжья. Потомки этих переселенцев до сих пор живут в данных регионах. Возникла необходимость в координации территориального движения населения, которая привела в 1763 г. к созданию первой в мире государственной службы регулирования миграционных процессов, получившей название «Канцелярия опекунства иностранцев». В XIX в. немецкая община продолжала увеличиваться, причем не только за счет миграции, но в основном благодаря естественному приросту. Данные статистической переписи 1897 г. показали, что в стране проживало 1,8 млн лиц немецкой национальности, 77% из них были крестьянами⁸¹.

Последствия раздела Польского государства между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией привели к присоединению к России территорий, населенных прежде всего поляками и евреями. Этот акт юридически был оформлен Венским конгрессом 1885 г., благодаря чему,

⁸¹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог МГУ, 1999. С. 190.

численность лиц данных национальностей в России резко увеличилась⁸².

Потоки переселенцев охватывали не только европейскую часть страны, но и Дальний Восток. Этот регион приютил во второй половине XIX в. и в начале XX в. большое число корейцев и китайцев, бежавших от голода и стихийных бедствий в своих странах. После 1910 г., когда Япония аннексировала территорию Кореи, массы корейцев стали искать убежище в России. Если в 1915 г. на Дальнем Востоке их проживало 60 тыс. человек, то в 1925 г. — уже 150 тысячч. Причем подавляющее большинство желало остаться в России на постоянное место жительства и всячески стремились интегрироваться в российское общество. В итоге к началу XX в. на нашем Дальнем Востоке численность иммигрантов составляла 15%. В целом сальдо чистой миграции в Россию за период с XIX в. до 1916 г. насчитывало чуть более 4 млн человек. Иммигранты вдохнули новые импульсы в развитие больших территорий Поволжья, Юга России, Дальнего Востока⁸³.

Период Великих географических открытий не обошел стороной Российское государство, наложил свой отпечаток на его политику. Вслед за крупнейшими экономическими державами Россия не желала оставаться в стороне от процессов создания больших империй. Правящие круги поощряли территориальную экспансию. В результате не только значительно увеличились размеры страны, но и численность населения. По данным П. Милюкова, если во времена петровских реформ население России уменьши-

⁸² К примеру, в 1776 г. в России, согласно официальным данным, проживало семь человек еврейской национальности, в этот период в Польше — более 577 тыс. человек (Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог МГУ, 1999. С. 190).

⁸³ Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Международная миграция населения в России на рубеже XX–XXI веков // Международная экономика. 2005. № 1. С. 51.

лось примерно на одну треть, то в дальнейшем стало резко возрастать. Например, за 1724–1782 гг. численность населения увеличилось с 13 млн человек до 19 млн человек, или в 1,5 раза. В период с 1782–1851 гг. количество проживающих в России возросло до 44 млн человек, или в 2,5 раза. Городское население с 1782 по 1812 г. увеличилось в 3,4 раза и составило 4,4%. К 1851 г. оно достигло 7,8%, т.е. увеличилось примерно в 1,8 раза, а общая численность населения страны за 1812–1851 гг. возросла в 2,6 раза⁸⁴.

Промышленный подъем дореволюционной России осуществлялся как с помощью отечественных, так и привлеченных иностранных специалистов. По данным известного исследователя И. Янжула, доля иностранных граждан среди действительных членов Академии наук в XVIII в. составляла 68,2%, в XIX в., а начале XX в. (1912 г.) — 26,5%⁸⁵.

Активное развитие рыночных отношений в последней трети XIX и начале XX вв. сопровождалось бурным демографическим ростом. К 1897 г. численность населения страны достигла 129 млн человек⁸⁶, а к 1913 г. увеличилась еще на треть, а городское население — в 1,6 раз⁸⁷. В этот период наблюдается интенсивное расселение различных народов, проживающих в России, на присоединенных территориях, т.е. энергичная внутренняя миграция. Во второй половине XIX в. наиболее мощные потоки переселенцев направлялись на постоянное место жительства в Сибирь и на Дальний Восток. Так с 1900

⁸⁴ Миллюков П. Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. М., 1993. С. 27, 84.

⁸⁵ Янжул И.И. Национальность и продолжительность жизни (долголетие) наших академиков. СПб., 1913.

⁸⁶ Воронцов В.П. Судьба капиталистической России: экономические очерки России. СПб., 1907. С. 27.

⁸⁷ Мельнянцев В.А. Россия за три века: экономический рост в страновом контексте // Общественные науки и современность. 2003. С. 145.

по 1914 гг. в эти регионы переехало 4,5 млн человек⁸⁸. В дореволюционный период государство поощряло и финансировало центробежные потоки из густонаселенных центральных территорий в районы пионерного хозяйственного освоения. В целом за 1796–1916 гг. из европейской части страны на окраины империи было переселено примерно 12,6 млн человек, из которых — 7 млн или 80% составляли русские⁸⁹. В настоящее время на некоторых заселенных в то время территориях образовались страны ближнего зарубежья.

Международное движение населения из России (эмиграция) до начала развития рыночных отношений была крайне ограниченной. Однако демографический рост, усиление дифференциации крестьянства и обнищание большей его части, притеснение определенных национальных меньшинств, отставание в развитии передовых технологий в конце XIX в. способствовали росту количества людей, желавших покинуть Россию. По данным В. Ионцева и И. Ивахнюка, за 1897–1916 гг. численность выехавших из страны составила 865 тыс. человек. Только в США на постоянное место жительства за 1899–1913 гг. из страны эмигрировали 2,4 млн человек (из них 41% составили евреи, 29% — поляки, 9% — литовцы и латыши, 7% — финны и эстонцы, 7% — русские, 6% — немцы и т.д.)⁹⁰.

Однако безвозвратная эмиграция была не единственной. В этот же период, особенно перед Первой мировой войной, большое распространение получила и временная трудовая миграция. Считается, что по размерам эта миграция была в столь короткий временной отрезок большой, а потому уникальной в развитии России. В 1910–1913 гг. в одну только Германию ежегодно приезжали на работу

⁸⁸ Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 108.

⁸⁹ Там же. С. 109.

⁹⁰ Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Международная миграция населения в России на рубеже XX–XXI веков // Международная экономика. 2005. № 1. С. 52.

на срок до 10,5 месяцев около 300 тыс. граждан России. Это составляло 70% всех иностранных рабочих немецкого сельского хозяйства⁹¹. Отсюда следует, что Россия стала активным игроком на международном рынке миграции. Она превратилась поставщика низкоквалифицированной рабочей силы в развитые западные страны.

Исторические катаклизмы последующего периода: Первая мировая война, революция, последовавшая за ней Гражданская война, разруха, голод, политические преследования — повлекли за собой новую волну эмиграции из России. С 1917 г. по 1925 г. в Западную Европу, США и другие страны дальнего зарубежья уехали свыше 2,5 млн человек. Причем крайне отрицательные итоги данной волны эмиграции состояли в том, что страну покинула значительная часть интеллектуального капитала. Последствия этой волны еще очень долго сказывались на социально-экономическом, научном и культурном уровне развития государства.

В последующем легальный путь выезда из Советского Союза практически прекращается. Однако, несмотря на репрессивные «миграционные меры», согласно некоторым оценкам, за 1926–1938 гг. из страны выехало примерно 250 тыс. человек. Во время Великой Отечественной войны руководством фашистской Германией была организована масштабная принудительная миграция наших соотечественников. Благодаря ей в тяжелейших нечеловеческих условиях оказались за границей на положении рабов 2,7 млн гражданских лиц и 1,5 млн военнопленных, т.е. 4,2 млн советских граждан, из них примерно 620 тыс. человек не вернулись в СССР⁹².

В послевоенный период в Советском Союзе был установлен жесткий контроль над всеми международными

⁹¹ Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Международная миграция населения в России на рубеже XX–XXI веков // Международная экономика. 2005. № 1. С. 52.

⁹² Там же.

миграционными передвижениями. Однако страна все больше вовлекалась в международное разделение труда, расширялись хозяйственные связи, а соответственно росли миграционные потоки, обмен квалифицированными кадрами. По мнению некоторых исследователей, в 70–80-е гг. XX в. за границей, как правило, в социалистических и развивающихся странах, ежегодно работали примерно 300 тыс. наших соотечественников. В основном они трудились в строительной индустрии, помогали в эксплуатации различных предприятий как гражданских, так и военных объектов. В то же время в СССР приезжали на работу мигранты из других государств, особенно из стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи. Например, к 1990 г. в нашей стране официально трудились примерно 200 тыс. граждан, приехавших из стран социализма. Основными объектами приложения их труда были строительство нефте- и газопроводов, лесная и автомобильная промышленности, а также другие отрасли народного хозяйства⁹³.

Кроме трудовой составляющей 70-е гг. были отмечены миграцией по этническому признаку. По израильской визе из СССР на постоянное место жительства выехали около 360 тыс. человек, среди которых только 80% имели еврейские корни⁹⁴. Для многих этих людей Израиль служил перевалочной базой для последующей эмиграции в Северную Америку — в США и Канаду. Там советские евреи автоматически получали статус беженцев и соответственно определенные материальные преимущества.

Несмотря на многочисленные катаклизмы своего исторического развития, Россия в течение многих веков

⁹³ Россия в современном мировом хозяйстве. М., 2003. С. 145.

⁹⁴ Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Международная миграция населения в России на рубеже XX–XXI веков // Международная экономика. 2005. № 1. С. 52.

достаточно интенсивно участвовала в Международном разделении труда и мировых миграционных процессах. Под влиянием разнообразных обстоятельств, как правило экономических и военно-политических, российская миграция проходила в различных формах: от добровольной до вынужденной и нелегальной миграций.

Особый интерес вызывает движение населения в Сибири, которое имеет длительную и сложную историю. Заселение необъятных просторов азиатской части России началось с походов казачьих дружин за Урал. Вместе с войсками в глубь территории продвигались «промышленные и торговые люди». Они активно участвовали в строительстве транспортной инфраструктуры: дорог, мостов и т.д., организовывали строительство первых поселений европейского типа, выстраивали коммерческие отношения с коренным населением. В конце XVI—начале XVII вв. в Сибирь за лучшей долей устремились многочисленные беглые крестьяне. Позднее поток переселенцев пополнился не только промышленниками и купцами, но и теми, кто не разделял официальные религии, ссыльными, людьми, скрывающимися от рекрутчины и т.д.

Колонизация Сибири представляла собой двуединый процесс: с одной стороны, это было стихийное бегство угнетенных слоев населения, с другой — формирование официальных потоков для решения государственных задач по освоению новых территорий. Причем на первых порах спонтанный стихийный поток значительно превышал государственный. Очень часто государство предпочитало полное бездействие по отношению к крепостным, бежавшим за Урал. Таким образом, существовали некие двойные стандарты: на законы, определяющие крепостничество и строго исполняемые в центральных регионах России, в Сибири смотрели сквозь пальцы. Это было вызвано стратегическими целями заселения и освоения данных территорий, особенно для усиления удаленных границ империи. По данным профессора М.А. Винокурова, с момента похода Ермака и до отмены крепостного

права из Европейской России за Урал переселилось свыше 1,5 млн чел.⁹⁵

Однако не все методы привлечения населения в Сибирь и на Дальний Восток имели одинаковый эффект. В связи с низкой результативностью насильственного заселения сибирских территорий в постреформенный период государство стало привлекать сюда население с помощью экономических рычагов. В это же время началось жесткое соперничество ведущих мировых держав за Дальний Восток. Россия также стремилась усилить свое влияние и развивать производительные силы этого региона. Для решения поставленных задач необходимы были дополнительные рабочие руки. Проблема была противоречива и неоднозначна. В центральной части страны помещики всеми силами противодействовали оттоку крестьян в районы пионерного хозяйственного освоения. Они стремились сохранить систему малоземелья как базу подневольного труда и гарантий своих доходов.

Стратегические политические задачи в Российской империи пересилили хотя и весьма сильные, но местные интересы. В 80-е гг. XIX в. среднегодовой поток мигрантов составлял 31 тыс. чел., в 90-е гг. в результате активной государственной политики за Урал ежегодно переселялось около 77 тыс. чел. За период с 1861 по 1900 гг. Сибирь приняла примерно 2 млн человек⁹⁶.

Необходимо подчеркнуть, что к началу XX в. Сибирь становится основной житницей России. Экспорт сибирского зерна и сливочного масла сбивал цены на мировых рынках соответствующих продуктов, способствовал положительному росту торгового баланса всей страны и увеличению ее благосостояния. В этот период начинается строительство Транссибирской железнодорожной магист-

⁹⁵ Винокуров М.А. Сибирь в первой четверти XX века: освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. С. 39.

⁹⁶ Там же. С. 40.

рали, дающей новый виток развития восточных регионов, усиление политической и экономической мощи России.

Рентабельность эксплуатации железных дорог и объем грузоперевозок в значительной степени зависели от степени заселенности прилегающих к ней территорий. Для этого еще на этапе строительства магистрали проводились мероприятия по изысканию удобных земель и возможности их освоения. К началу XX в. патронаж над миграционными потоками взял на себя Комитет Сибирской железной дороги, который за счет самой Сибирской железной дороги оказывал помощь переселенцам.

Создание подобной выдающейся транспортной инфраструктуры вызвало новый всплеск миграционной волны. Строительство, а затем и обслуживание железной дороги создавали все больше рабочих мест, а в результате регион нуждался в постоянном притоке работников. Магистраль сделала доступным и более легким переезд людей из центральных губерний страны, и новые переселенцы направились в Сибирь в поисках счастья и лучшей доли.

Политические потрясения начала XX в. — русско-японская война и революция 1905 г. — показали правильность выбранного пути освоения и заселения регионов Сибири и Дальнего Востока, а также необходимость дальнейшего усиления этих процессов. В 1906 г. согласно новому положению о порядке переселения было решено материально стимулировать приток крестьян в восточные районы через льготные ссуды и оплату проезда до нового места жительства. К 1907 г. организуются Тобольский, Акмолинский, Томский, Енисейский, Иркутский, Забайкальский, Амурский и Приморский переселенческие районы. За 16 лет с 1900 по 1916 гг. за Урал мигрировало более 4,4 млн человек⁹⁷.

⁹⁷ Винокуров М.А. Сибирь в первой четверти XX века: освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. С. 45.

После революции Советская власть обратилась к проблемам регулярного переселения в Сибирь только в 1925 г. Этими вопросами занималась специальная комиссия Госплана СССР, которая продолжила и развивала идеи П.А. Столыпина.

В результате усилий многих поколений наших соотечественников были заселены и обжиты восточные регионы страны, создана экономическая база в промышленности и в сельском хозяйстве, которая не только укрепила хозяйственную мощь страны, но и помогла выстоять в Великой Отечественной войне.

8. СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Накопленные многочисленные факты по территориальной подвижности населения на протяжении длительного времени в глобальном масштабе осмысливались и анализировались человечеством. Разнообразные формы и виды миграции населения исследовалось многими науками: антропологией, историей, демографией, политологией, социологией, а также целым рядом экономических наук.

Первопроходцем в области осознания, структуризации, формулирования закономерностей и понятий в области миграции считается английский исследователь Э. Равенстайн, который еще в 1885 г. на примере миграций в Великобритании и Северной Америке разработал одиннадцать законов (или правил):

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- миграция происходит постепенно, шаг за шагом;
- миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые или промышленные центры;
- каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- горожане менее подвижны в миграционном плане, нежели население сельских районов;
- во внутренних миграциях более активны женщины, а в международных — мужчины;
- большинство мигрантов представляют собой взрослое население, семьи реже мигрируют за пределы своей страны;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, чем естественным приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли и особенно с развитием транспорта;

– большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные промышленные и торговые центры;

– экономические причины миграции являются определяющими.

Часть этих «законов-правил» подтвердились, выдержали испытание временем, актуальны и в настоящее время. Они до сих пор составляют основу в исследованиях современных как российских, так и зарубежных ученых. На их базе развиваются и строятся многие научные теории миграции⁹⁸.

В отечественной науке основоположниками и классиками миграции как самостоятельного направления считаются А.А. Кауфман, Н.П. Огановский, Н.М. Ядринцев, А.Д. Пешехонов, А.А. Исаев, Г.К. Гинс, В.П. Вощинин, О.А. Квиткин, Л.И. Лубны-Герцык, И.Л. Ямзин и др.

Мощные глобализационные процессы в современной мировой экономике, как уже отмечалось, привели к усилению прежних и появлению новых причин и факторов территориальной подвижности населения. Среди множества мотивов миграции экономическая составляющая считается наиболее значимой в настоящее время. Не случайно причины и последствия миграционных процессов нашли широкое отражение в отечественной и зарубежной экономической литературе.

В настоящее время в научных кругах обсуждается широкий спектр экономических теорий, исследующих самые разнообразные проблемы миграции, в связи с постоянным изменением, усилением и обострением процессов и последствий, сопутствующих ей. Считается, что наиболее полную и удачную классификацию основных научных подходов в отечественной литературе пред-

⁹⁸ Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический Проект, 2005. С. 117.

ставил В.А. Ионцев⁹⁹. На базе данной классификации И.В. Ивахнюк показал, как основные экономические теории объясняют возникновение и развитие международных трудовых миграционных потоков, их состав, причины, структуру и т.д.¹⁰⁰ Данную точку зрения разделяет и С.Е. Метелев¹⁰¹.

Рассмотрим наиболее важные и популярные, на наш взгляд, теории.

Современный «мейнстрим», базирующийся на постулатах маржиналистской революции¹⁰², был, как известно, сформулирован и введен в научный оборот еще У.С. Джевонсом, К. Менгером, Л. Вальрасом. Именно они заложили новые основы западной экономической теории¹⁰³. Позднее ее фундаментальные идеи А. Маршалл, В. Парето и другие ученые соединили с положениями классической политической экономии. В итоге произошла переориентация основных акцентов экономической науки и как следствие изменился облик «мейнстрима». Соответственно экономическая теория становится наукой о рациональном поведении человека сначала в сфере хозяйства, а затем и за пределами этой сферы (в том числе при помощи экономических методов, особенно принципа оптимизации, исследуются политические явления и взаимодействие между хозяйственной и поли-

⁹⁹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог МГУ, 1999.

¹⁰⁰ Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. М.: Экон. ф-т МГУ; ТЕИС, 2005.

¹⁰¹ Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. С. 18–22.

¹⁰² Сущность маржинализма, как известно, состоит в использовании при исследовании экономических процессов предельных величин. Это позволяет исследовать как точки максимума, так и минимума в различных функциях, описать данные процессы и определить результаты оптимизации.

¹⁰³ Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экон. шк., 1998. С. 83.

тической сферами)¹⁰⁴. В рамках мейстрима миграция населения изучается в связи с экономической рациональностью, предполагающей оптимизацию, вызванную, так же географическими различиями в спросе и предложении рабочей силы; широкое распространение получил равновесный анализ как основной метод исследования экономической динамики.

Согласно микроэкономической теории индивидуального выбора, являющейся аналогом макроэкономической теории, индивидуумы осуществляют рациональный выбор, предпочитая переезд на другое место жительства. Они принимают данное решение, взвесив возможные потери и выигрыши от перемены места жительства. Рациональные индивидуумы направляются в те места, где преимущества от миграции будут наилучшими. В русле данной теории миграция рассматривается как форма инвестиций в человеческий капитал, т.е. в образование, квалификацию, знание языков и т.д.

В этом направлении сложилось несколько концепций, исследующих территориальную подвижность населения. Например, теория «выталкивания-притяжения». Ее основу составляет комплексные исследования, с одной стороны, причин отъезда (выталкивания), которые формируют желание покинуть места постоянного проживания. С другой, рассматривают причины привлекательности иных регионов. Так, возможными причинами-факторами выталкивания считаются высокий уровень цен, низкие характеристики уровня жизни, невозможность найти подходящую работу, адекватно реализовать свои способности и квалификацию, неблагоприятный политический режим и т.д. В качестве привлекательных причин-факторов изучаются: более высокий уровень заработной пла-

¹⁰⁴ См.: Розмаинский И. О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX–начала XXI века // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 89–99.

ты, перспективные возможности реализации предпринимательских и научных способностей, политические свободы, более благоприятные природно-климатические условия и т.д.

В идеальном варианте в качестве выводов из данной теории следует — мигранты должны двигаться из бедных слаборазвитых регионов в более богатые. Существование экономических различий между странами является достаточной причиной для формирования миграционных потоков. Последние должны были способствовать выравниванию уровней заработной платы, качества жизни в разных странах, а итогом этих процессов станет экономическое равновесие в мире.

Однако данная позиция подвергалась и серьезной критике. Эти теории определялись оппонентами как упрощенные, оторванные от реальности, не отражающие истинные причины миграционных процессов. Ведь теория «выталкивания-притяжения» характеризует миграцию исключительно через призму решения отдельных лиц или их групп переехать на другое место жительства, где свободный рынок ждет их. Предел свободному перемещению, считают ее сторонники, ставят только ресурсы конкретного индивидуума и наличие государственного регулирования. Критики такого подхода показывают, что отдельные индивидуумы не в состоянии свободно манипулировать государственной иммиграционной политикой.

Экономический империализм подразумевает проникновение экономической науки в исследование внехозяйственных сфер общественной жизни. Результатом развития этого направления является появление экономических теорий преступления и наказания, заключения браков, рождения детей, самоубийств, посещения церквей, политической деятельности, изучения языков и т.д. Все эти теории объединяет трактовка человека как субъекта, осуществляющего рациональный выбор: когда и с кем заключать брак, сколько рожать детей, предпочесть

ли «карьеру» преступника и т.д. При рассмотрении вопросов миграции данная теория во главу угла ставит причины подвижности населения, вызванные нематериальными мотивами, часто даже лишенные экономической выгоды.

Гетеродоксальное направление экономической теории, включающее эволюционную теорию, экономику соглашений, посткейнсианство и др.¹⁰⁵, предпочитает исследовать миграцию с точки зрения неоптимизирующего поведения людей в нестабильных или даже неравновесных экономических системах. Подобный подход обусловлен специфическим восприятием природы человека и экономического мира. Эта природа трактуется как несовершенная. Несовершенство проявляется в том, что люди обладают ограниченными познавательными способностями и даже если информация достается им без затрат, существуют особые психологические издержки принятия решений. При этом часто информация или труднодоступна, или ее объем крайне велик, или она чрезмерно сложна. В силу этого возникают информационные издержки. Взаимодействие данных аспектов приводит к тому, что люди не в состоянии использовать всю имеющуюся информацию для принятия оптимальных решений¹⁰⁶. Поэтому на первый план выходят такие принципы поведения, как ориентация на удовлетворительный результат и следование привычкам и стереотипам поведения. Применяя такие поведенческие принципы, люди приходят к результатам, совершенно отличным от тех, к которым склоняются сторонники принципов оптимизации¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Скоробогатов А.С. Институциональная экономика. СПб.: СПбФГУ-ВШЭ, 2006. С. 22–32.

¹⁰⁶ Очевидно об этом первым написал Дж.М. Кларк. См.: Rutherford M. Institutions in Economics. The Old and the New Institutionalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

¹⁰⁷ Розмаинский И. О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX–начала XXI века // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 96.

Для другой гетеродоксальной школы — посткейнсианства, характерным признаком считается неопределенность будущего. Согласно данной концепции будущее не только неопределенно, но и непознаваемо, так как значительная часть информации, касающейся будущего, еще даже не создана¹⁰⁸. Поэтому в ходе принятия решений важную роль играют предположения по поводу будущего. Люди не в состоянии вычислить оценки вероятностей каждого из возможных исходов событий в будущем, ни даже количество таких исходов. Поэтому, принимая решения о миграции, люди не всегда знают, что ждет их на новом месте жительства, насколько оправдаются эти ожидания.

¹⁰⁸ См.: Davidson P. Reality and Economic Theory // Journal of Post Keynesian Economies, 1996. Vol. 18, № 4. P. 479–508.

9. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ

Международная миграция привела к образованию различных национальных сообществ с различным культурным опытом, социальными связями переселенцев и т.д. С. Кастельс и М. Миллер исследовали отличительные признаки между формированием этнических меньшинств и общин¹⁰⁹. С их точки зрения, этнические меньшинства включают в себя людей подвергающихся сегрегации, как на рынке труда, так и в гетто по месту их проживания. Они ощущают весьма значительные социальные, культурные и политические ограничения. Эти сообщества представляют собой маргинальные группы, находящиеся на низших ступенях данного общества. К ним весьма настороженно относится коренное население, им отказано не только в полном, но и в частичном гражданстве. Сложившиеся обстоятельства отрезают их представителям путь добиться каких-либо карьерных успехов и занять определенное положение на новой родине в будущем.

Другое дело, второй вариант — этнические общины. Они имеют место там, «где иммигранты и их потомки рассматриваются как составная часть мультикультурного общества, которое стремится изменить их культурную идентичность»¹¹⁰. В реальной действительности, по мнению тех же авторов, ни в одной стране мира не существует национальных групп, полностью подходящих под данные определения. Почти во всех странах, принимающих переселенцев, иммигрантские сообщества находятся между этими двумя полюсами. С. Кастельс и М. Миллер, пола-

¹⁰⁹ Castels S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern Wodern World. L.: Macmillan, 1993.

¹¹⁰ Там же. P. 195.

гают, что, например, Австралия более близка к модели этнических общин, а Германия — к модели этнических меньшинств.

С. Кастельс и М. Миллер констатируют и исследуют четыре модели гражданства, распространенной в западных странах. Эти модели непосредственно зависят от государственной политики в целом, характеризуют отношения к гражданству и национальной идентичности. Они формируются также и в определенном общественном контексте: иммиграционной, образовательной, культурной политики, а также политики натурализации

Данные четыре модели или стратегии определяются как иллюзорная, исключаящая, республиканско-имперская и мультикультурная. Первая стратегия — иллюзорное отношение к иммигрантам, представляет собой не столько модель гражданства, сколько намеренное пренебрежение к иммигрантским общинам. Например, в Японии и в Италии представители государственной власти делают вид, что не знают о большом количестве нелегальных иммигрантов в данных странах. Безусловно, это предполагает, что вопрос о гражданском статусе таких людей вообще не рассматривается. Однако такая «невнимательность» ведет к высокой степени маргинализации общества и ограничений в правах части населения, а также представляет собой некую маску политического молчания, под которой может скрываться местный расизм.

Вторая — исключаящая стратегия — модель этнического национализма, в которой основу гражданства составляет родство, этнический и лингвистический статусы. Эта стратегия преобладает в Швейцарии, Германии и Бельгии, куда иммигранты в основном приезжают по строго регулируемым гостевым рабочим программам. Официально признанный легальный статус иммигрантов, тем не менее, ниже статуса коренных граждан принимающего государства. Вероятность натурализации и получения гражданства здесь очень ограничены, а официальные и неформальные культурные контакты между

иммигрантами и местным населением неравноправны и сдержанны.

Республиканско-имперская стратегия — предполагает сложную и взаимопереплетенную смесь разных моделей гражданства. Данная модель соединяет гражданский статус в первую очередь с местом жительства, а отнюдь не с национальностью. Она мягче допускает переход от статуса иммигранта к гражданству, чем предыдущая стратегия. Республиканско-имперская модель наиболее приемлема к мигрантам второго поколения, родившимся в стране, куда переехали их родители, а также к гражданам бывших колоний, которые приезжают в метрополии на более благоприятных условиях, нежели простые иммигранты, хотя и не на таких приемлемых условиях как гостевые рабочие приглашения. В этом случае национальная принадлежность уже не является ограничительным фактором. В данной модели признается взаимодействие между культурами и обществами, как метрополий, так и колоний. Однако культура и менталитет метрополий остаются доминирующими. По мнению, С. Кастельса и М. Миллера, характеризуемой стратегии придерживаются Великобритания, Франция и в определенной мере Нидерланды.

Четвертая — мультикультурная стратегия гражданства. Это такая модель, при которой, как правило, миграция становится постоянным явлением, а получение гражданства переселенцам гарантировано. Данная стратегия в идеальной форме предполагает цивилизованный национализм, при котором имеют место множество национальных идентичностей и прежние культуры иммигрантов «переплавляются», переосмысливаются и изменяются в свете новых волн иммиграции. Названная модель определяется авторами как идеальная. Она предполагает цивилизованный национализм, где дружелюбно сосуществуют разнообразные идентичности, а прежние культуры иммигрантов видоизменяются. Авторы рассматриваемой классификации, имеющей место в основном в США, признают асимметричность власти и законности, доминиру-

ющей культурой белых и множеством других культур и групп (испанских, африканских, азиатских). Кроме США, эта модель, по их мнению, в настоящее время существует в Канаде, Австралии и Швеции.

В развивающихся странах и в бывших советских республиках периодически возникали и возникают взрывы националистических настроений, а также шумиха по вопросам национальной идентичности, гражданства и законности. Некогда необходимая целесообразность привлечения большого количества неевропейцев в страны Старого Света и Америки, вызванная экономическими последствиями Второй мировой войны, была в свое время чрезвычайно актуальной. Но позднее растущее количество мигрантов вступило в противоречие с неспособностью государственных властей найти цивилизованный метод решения проблем гражданства и национальной идентичности. Эти вопросы подвергаются в развитых странах жестокой критике¹¹¹.

Даже признанный самым устойчивым мультикультурализм в Швеции реально оказался подверженным воздействию подобных разрушающих сил. В этой скандинавской стране поддержание плюрализма культур выражается в щедрых субсидиях с целью облегчения процесса натурализации, поддержания политики предоставления убежища, а также социального обеспечения иммигрантов. В традициях универсализма шведской социал-демократии, наряду с прочими элементами, входит открытие и распространение школ со вторым языком и меры по социальному обеспечению иммигрантов.

Шведская модель рыночной экономики, в основе которой лежит идеология государства всеобщего благосостояния, свои политические успехи связывает с развитием межклассового универсализма, постулатами эгалитариз-

¹¹¹ Solomos J., Wrench J. *Racism and Migration in Europe*. Oxford: Berg, 1993.

ма, в том числе и на основе этнической принадлежности. Однако в определенный момент времени финансовые, и экономические столпы открытого социал-демократического государства стали разрушаться. Отношение к иммигрантам стало меняться в худшую сторону, и природа шведской национальной идентичности оказалась весьма проблематичной. Рост количества иммигрантских общин, усиление экономической и политической неопределенности создали условия в начале 90-х гг. XX в. к появлению откровенно расистских националистических групп и расширению влияния популистской ксенофобии.

Политические процессы, наблюдаемые в Швеции, коснулись и стран с менее открытой моделью гражданства¹¹². В самых крупных европейских странах — Германии и Франции — послевоенная иммиграция осуществлялась на базе более нетерпимых позиций по вопросам о национальной идентичности. Это послужило основой для возникновения партий относительно устойчивых и влиятельных крайне правых направлений, как правило, республиканцев (*Die Republikaner*) в Германии и Национальный фронт во Франции. Такого рода движения объединяют весьма различные слои общества от оппозиционно настроенных политиков до недовольных элементов рабочего и среднего классов. Данные процессы имеют место также в Бельгии, Австрии, Нидерландах. Следует учитывать, что большая часть подобных настроений отразилась еще в «Ломбардских законах» в Италии.

Аналогичных взглядов на вопросы национальной идентичности придерживаются сторонники правого крыла Консервативной партии Великобритании. Этим объясняют их успехи на выборах, хотя организационные возможности радикально настроенных представителей ограничены барьерами электоральной системы.

¹¹² Harris G. *The Dark Side of Europe: The Extreme Right Today*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1990.

Национальный вопрос в США рассматривается несколько под другим углом зрения. Еще с момента возникновения этого государства спорными моментами здесь всегда были этническая принадлежность и национальная идентичность. Но отрицательное отношение и взрывы протестов участников движения за гражданские права еще в 60-х гг. XX в. привели к отказу от традиционной ассимиляционной модели «плавильного котла» американской идентичности. Причины конфликта формировались и развивались под влиянием отнюдь не новых волн иммиграции, а под воздействием более старых волн. Этот кризис вновь реанимировал болезненные споры об американской идентичности и о противостоянии республиканско-ассимиляционной и мультикультурной моделей адаптации иммигрантов в американское общество.

Основа этнических конфликтов в США лежит в иной плоскости, нежели подобные явления в Европе. Но реакции на них весьма похожи. Американская история свидетельствует о возрождении превосходства белых, об усилении резких установок по отношению к нелегальным иммигрантам и нового утверждения превосходства культуры белых англосаксонских протестантов (WASP). Именно этой культуре и бросали вызовы бунты 60-х гг. XX в. Результаты референдума 1997 г. в Калифорнии, посвященного уменьшению пособий и услуг штата не имеющим документов иностранцам говорят о новой, более жесткой модели гражданства, которую характеризуют как исключительную.

История развития человеческого общества показывает, что в настоящее время в развитых странах разные формы привлечения иммигрантов стали доминирующей моделью смешения наций. Все наиболее передовые государства являются скорее импортерами рабочей силы, нежели ее экспортерами. Безусловно, иммиграция в развитые страны по-прежнему продолжается.

В США к концу Второй мировой войны сложилась система запрещающих иммиграционных законов. Эти

ограничения формировались и принимались еще в период между мировыми войнами, а затем значительно ужесточились во время Второй мировой войны. К концу 40-х гг. они были несколько смягчены, чтобы создать возможность для принятия 200 тыс. перемещенных лиц и беженцев, которые стремились осесть в США. Дальнейшие селективные меры были приняты там уже в 50-е гг. XX в. для того, чтобы, с одной стороны, сократить усиливающийся поток иммигрантов, а с другой — смягчить условия приема только для представителей стран Северной Европы. Это привело к созданию миграционных квот для отдельных стран и полушарий¹¹³.

Однако следует подчеркнуть, что история послевоенной иммиграции в США говорит о слабой работе государства, с точки зрения определения фактических размеров иммиграции и системы квот, с помощью которых предпринимались попытки запрещения въезда в страну представителей Восточной и Южной Европы, Латинской Америки и Азии. Объемы миграции из этих регионов не только не сократились, но и резко увеличились в 70-е и 80-е гг. Кроме того, кардинально изменилась географическая направленность данного движения: исторически традиционные трансатлантические потоки из Европы были вытеснены потоками из Латинской Америки и стран Карибского бассейна, представители которых желали переселиться на Север, а также трансокеанскими потоками из Азии.

В 80-е гг. XX в. в США наблюдался в полном смысле слова взрыв всех видов иммиграции: от постоянной до временной, от легальной до нелегальной. Невиданными ранее размерами характеризовалась нелегальная иммиграция. В это десятилетие власти США депортировали ежегодно до одного миллиона человек. Как правило, это

¹¹³ Riemers D. *Still the Golden Door*. N.Y.: Columbia University Press, 1985; Borjas G. *Friends or Strangers: The Impact of Immigration on the US Economy*. N.Y.: Basic Books, 1990.

были мексиканцы. Поводом отправки их на родину являлись неправильно оформленные документы. Однако, согласно некоторым расчетным оценкам, были основания предполагать, что на каждого задержанного приходилось до 4–5 иммигрантов, которые смогли пересечь границу. Другими словами, имел место ежегодный нелегальный людской поток численностью до 4–5 млн человек. Значительное число из них позднее все-таки получают право на постоянное место жительства в этой стране¹¹⁴. Существуют и более осторожные оценки данного движения. По мнению ряда авторов, постоянный ежегодный поток нелегалов в США составляет 200 тыс. человек¹¹⁵.

Официальный легальный поток желающих обосноваться в США возрос с 500 тыс. человек в год в 80-е гг. до 1,5 млн человек в 90-е гг. Из всех приехавших только 112 тыс. были европейцами, численность азиатов составила 338 тыс., а мексиканцев — 679 тыс. человек. В итоге официальное количество иностранных граждан, сократившееся с 6,8% населения в 1950 г. до 4,7% в 1970 г. увеличилось до 8% в 1990 г. и продолжало расти в течение всего последнего десятилетия XX в.¹¹⁶ Если еще учесть и нелегальную иммиграцию, то данная цифра превысит 10% и, следовательно, приблизится к уровню, зафиксированному на рубеже XIX–XX вв.

Во Франции также наблюдалось значительное увеличение иммигрантов. Здесь показатели иммиграции с низкого уровня в начале 50-х гг. XX в. практически достигли 2% численности рабочей силы ежегодно в начале 60-х гг. Они продолжали возрастать и в 70-е гг., а к 1985 г. иностранцы уже составили 7,7% общей численности населения страны. С тех пор количество приезжих остается на

¹¹⁴ Bustamante J. Measuring the flows of undocumented immigrants. La Jolla: Centre for US-Mexican Studies, University of California, 1989.

¹¹⁵ Papademetriou D.G. South-North migration in the western hemisphere and US responses. International Migration, 1991, June.

¹¹⁶ SOPEMI. Trend in International Migration. Paris: OECD, 1992.

высоком уровне¹¹⁷. Как известно, в состав Франции до получения независимости входил Алжир. Поэтому точные размеры миграции из Северной Африки во Францию вообще скрыты.

На смену временной рабочей силы из Италии, во Францию пришли мигранты из Турции, Северной и Западной Африки. Причиной столь радикальных географических изменений стал рост уровня благосостояния в Южной Европе и процесс деколонизации французских заморских территорий. К середине 70-х гг. XX в. итальянские, испанские и португальские иммигранты составляли 50% всего иностранного населения во Франции, а представители Северной Африки — 33%. Однако к 1992 г. данные показатели соответственно были равны 31% и 39%. При этом количество мигрантов из Восточной и Центральной Европы, а также из бывших колониальных владений в Африке заметно возросло. Численность иностранцев по отношению ко всему населению в целом является важнейшим индикатором состава рабочей силы данного государства. Почти во всех отраслях промышленности доля иностранных рабочих во Франции составляла 6–7%. Безусловно, в каких-то отраслях она была существенно выше, в других — заметно ниже. По данным Холлифильда, в конце 70-х гг. в автомобильной промышленности иностранные мигранты составляли 18% всех занятых в этом секторе¹¹⁸.

Согласно официальной немецкой статистике, в конце 40-х гг. XX в. иммиграция в Германию практически равнялась нулю. Однако уже в начале 50-х гг. формируется постоянный ежегодный поток в размере до полумиллиона иммигрантов, а к 1965 г. он возрастает до 800 тыс.

¹¹⁷ SOPEMI. Trend in International Migration. Paris: OECD, 1992.

¹¹⁸ Hollifield J.F. Immigrants, Markets and States: The Political Economy of Postwar Europe. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1992.

человек¹¹⁹. В конце 60-х–начале 70-х гг. был достигнут наибольший уровень миграции — до миллиона человек в год. В конце 70-х–начале 80-х гг. была активизирована политика по замедлению этого процесса. Но в уже через 10 лет вновь наблюдается всплеск желающих переехать в Германию.

Следует обратить внимание на тот факт, что немецкие данные крайне сложно оценивать в связи с разной классификацией этнических немцев, возвращающихся на историческую родину из Восточной и Центральной Европы, беженцев из ГДР, а также временных рабочих. Причем немецкие иммиграционные данные вообще не учитывают временных рабочих. Следствием этого становится недооценка уровня миграции в ФРГ относительно других европейских стран. С другой стороны, имел место отказ (до 1998 г.) предоставлять гражданство Федеративной республики Германии иммигрантам второго поколения, особенно с турецкими корнями. Соответственно возникает искаженная картина о численности иностранного населения в Германии по сравнению с остальными государствами Европы.

Исследования европейских миграционных процессов показывают, что первая волна временных рабочих в Германию состояла из итальянцев и представителей других стран Южной Европы. Возведение Берлинской стены в 1961 г. резко сократило миграцию из Восточной Европы, что повлекло за собой изменение географической направленности прибывающих в ФРГ потоков. В Германию стали приезжать рабочие из Югославии, но больше всего — из Турции. Максимальная численность иммиграции имела место в начале 70-х гг., а в 1975 г. она сократилась с 4% до 1,7%. После этого достаточно долгое время сохранялась на уровне 2% в год. Но к концу 80-х гг. эти показатели

¹¹⁹ Hollifield J.F. *Immigrants, Markets and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1992.

значительно увеличились. Численность иностранного населения в ФРГ в 1980 г. было больше, чем их количество во всех других европейских странах и составило 4,45 млн человек. Одна треть приходилась на жителей Турции, вторая треть — на представителей Югославии и Италии¹²⁰.

К 1990 г. численность иностранцев в ФРГ возросла до 5,24 млн человек. Количество приезжих из Южной Европы снизилась, а основную массу теперь составляли иммигранты из Польши и Турции. Что касается относительных показателей, то доля иностранцев в населении Федеративной Республики Германии увеличилась с 7,2% в 1980 г. до 8,2% в 1990 г. Среди европейских стран выше она была только в Бельгии, где составляла 9,1% и в Швейцарии — 16,3%¹²¹.

С 50-х гг. XX в. Швеция начала прием большого потока иностранной рабочей силы. Позднее все скандинавские страны (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия и Исландия) стали очень привлекательными для иммигрантов, особенно после создания единого рынка труда для этих стран¹²². В начале 60-х гг. численность иммигрантов там достигла 0,35% населения, что было значительно ниже, чем в других европейских странах. Но эта цифра заметно возросла в течение 60-х гг. и достигла своего максимума в 1971 г. В следующие 15 лет наблюдался постоянный, хотя и более низкий уровень иммиграции, который позднее снова вырос в конце 80-х гг.

Если характеризовать открытый скандинавский рынок труда, то, например, в Швеции в 1980 г., доля представителей других скандинавских народов составляла 57% всех иностранцев, живущих в данной стране: среди

¹²⁰ Mitchell B. *International Historical Statistics: Europe, 1750–1988*. L.: Macmillan, 1992; SOPEMI. *Trend in International Migration*. Paris: OECD, 1992.

¹²¹ SOPEMI. *Trend in International Migration*. Paris: OECD, 1992.

¹²² Lithman E. *Immigration and Immigrant Policy in Sweden*. Stockholm: Swedish Institute, 1987.

них финнов — 44%, а далее идут — югославы, турки и чилийцы, покинувшие родину после падения правительства С.Альенде. Десятилетие спустя количество уроженцев Скандинавского полуострова в Швеции уменьшилось до 38% иностранного населения, а численность турков, иранцев, поляков и греков заметно возросла. В относительных величинах размеры иммиграции в Швецию были меньше, чем во Францию и Германию. Представители зарубежных государств в этой скандинавской стране 1980 г. составляли 5,1% населения и рабочей силы, а к концу 1990 г. — 5,6%¹²³.

В период после Второй мировой войны в Соединенном Королевстве также имели место миграционные явления. Следует подчеркнуть, что большие иммиграционные потоки возникли и закончились здесь раньше, чем в подавляющей части Западной Европы¹²⁴. Это было связано, в том числе с ввозом иностранной рабочей силы и препятствиями в процедуре получения гражданства, вызванной деколонизацией. Статистика свидетельствует, что Великобритания почти единственная страна, в которой показатель ежегодной эмиграции столь же высок, как и показатель иммиграции.

В течение 50-х гг. XX в. в Соединенном Королевстве иммиграция в Великобритании находилась на низком уровне, но стала заметно возрастать уже в 60-х гг. Ее уровень сохранялся в пределах 200 тыс. человек ежегодно на протяжении последующих полутора десятилетий. Однако к середине 70-х гг. данные показатели незначительно уменьшились. Спустя десятилетие количество иностранцев, проживающих в Великобритании, составило 2,8% от общей численности населения, а к 1990 г. возросло

¹²³ Mitchell B. *International Historical Statistics: Europe, 1750–1988*. London: Macmillan, 1992; SOPEMI. *Trend in International Migration*. Paris: OECD, 1992.

¹²⁴ Solomos J. *Race and Racism in Contemporary Britain* (2nd edn). L.: Macmillan, 1993.

до 3,3%¹²⁵. Но, к сожалению, эти цифры не показывают истинной картины общего уровня иммиграции и увеличивающейся этнической гетерогенности населения Великобритании. Статистические данные за 1985 г. о национальном составе иностранного населения показывают, что в Великобритании проживало 138 тыс. индусов, 46 тыс. пакистанцев, 135 тыс. представителей стран Карибского бассейна¹²⁶. Однако реальные показатели этнического состава были значительно больше в силу последствий высокой степени натурализации в данной стране.

В стране Восходящего солнца до 80-х гг. XX в. наблюдалась весьма незначительная миграционная подвижность населения¹²⁷. Первые послевоенные годы хозяйственного восстановления характеризовались незначительными потоками эмиграции. Однако с экономическим подъемом 50-х гг. они постепенно иссякли. Довольно быстро возник обратный поток в связи с тем, что многие этнические японцы, проживавшие в Южной и Северной Америке, устремились домой.

В самой Японии осела и часть корейского населения. Ее численность резко возросла за счет вынужденных переселенцев во время Второй мировой войны. Позднее на новом месте жительства адаптировалось примерно полмиллиона человек или около 0,5% населения страны. К 80-м гг. уровень эмиграции, часто временной, стал неуклонно повышаться. Это явилось следствием движения квалифицированной рабочей силы вслед за экспортом японского капитала в Европу, США и Юго-Восточную Азию. Параллельно официальной миграции, количество нелегальных иммигрантов, которым отказывалось в праве на въезд, ежегодно возрастало в пять раз. При этом чис-

¹²⁵ SOPEMI. Trend in International Migration. Paris: OECD, 1992.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Fong P.E. Regionalisation and Labour Flows in Pacific Asia. Paris: OECD, 1993.

ло ежегодно выдворяемых нелегалов за период с 1986 по 1991 гг. утроилось и достигло 35 тыс. человек¹²⁸.

Аналогичные процессы в области экономической миграции происходят почти во всех регионах мира. Однако у разных стран был накоплен различный опыт в отношении потоков беженцев и лиц, обратившихся в государственные органы с просьбой о предоставлении убежища. Европейский континент принял 4/5 всех тех, кто подавал подобные прошения в страны ОЭСР, а Северная Америка — остальных. Япония практически не принимала у себя такого рода беженцев. В Северной Америке наибольшая часть беженцев нашла пристанище в США, где их количество возросло с 20 тыс. человек в 1983 г. до максимума в 100 тыс. в 1989 г. Государственная политика относительно беженцев и соискателей политического убежища была тесно увязана с проблемами внешней политики. Во времена Холодной войны развитые западные страны с большим удовольствием принимали любого человека из коммунистических государств, объявившего себя преследуемым по политическим мотивам на родине.

Только США в послевоенный период и вплоть до 1989 г. предоставили убежище 473 тыс. человек с Кубы и 411 тыс. из Вьетнама. В 1994 г. наблюдался рекордный уровень обращений с просьбами об убежище, вызванный массовым исходом гаитян и кубинцев. На европейском континенте наибольшую часть таких мигрантов приняла Германия, несмотря на свои миграционные законы. В 1981 г. здесь легально обосновалось 65% иммигрантов, обратившихся с просьбой о предоставлении политического убежища в Европе. К 1991 г. их количество сократилось до 47%. За период с 1988 по 1991 гг. Германия удовлетворила прошения об убежище от более, чем 670 тыс. человек. Подобные тенденции, но в меньших масштабах имели место во

¹²⁸ SOPEMI. Trend in International Migration. Paris: OECD, 1992. Fong P.E. Regionalisation and Labour Flows in Pacific Asia. Paris: OECD, 1993.

Франции, Швеции, Великобритании. За одиннадцать лет с 1980 по 1991 гг. число прошений о предоставлении разрешения на проживание во Франции возросло с 18 тыс. до 50 тыс. человек, в Швеции — с 6 тыс. до 41 тыс., а в Великобритании — с 9 тыс. до 57,7 тыс. человек. В относительном выражении Франция и Швеция приняли по 10% от общего количества мигрантов, просивших убежище на западе, а Великобритания несколько меньше¹²⁹.

В современных условиях в разных странах с различной степенью остроты встают вопросы автономии и суверенитета отдельных территориальных образований. Последствия стимулирования или сдерживания современной миграции зависят от институциональных, государственных организаций и проводимой ими политики. Отрицательные результаты миграций показывают несовершенство государственной машины. Например, массовое движение не имеющих документов нелегальных мигрантов, характеризует беспомощность некоторых государств защищать свои национальные границы. Но даже страны усилившие контроль за своими границами, также иногда оказываются бессильными в стремлении оградить свою страну от нежеланных гостей. Факт укрепления международного сотрудничества по поводу контроля и координации политики разных стран в вопросах миграции демонстрирует трансформацию внутреннего национального состава государства.

Как в экономической, так и в культурной областях миграция внесла существенный вклад и в динамику внутренней политической среды многих стран. Эта внутренняя общественная жизнь, как известно, предполагает коллективное взаимодействие и создание определенных союзов политических сил. Более того, миграция трансформировала политические интересы и их восприятие. Еще лет десять-двадцать назад даже предположить было нельзя, что

¹²⁹ При этом население Швеции составляет менее 1/5 численности населения Франции.

президентом США станет сын кенийского иммигранта, а в Германии председателем партии зеленых в ноябре 2008 г. был избран сын турецкого иммигранта. Таким образом, в странах-реципиентах меняется отношения к проводимой национальной миграционной политике, к мерам и рычагам воздействия на эти процессы, к соотношению выгод и издержек, связанных с адаптацией мигрантов.

Даже самые развитые в технологическом отношении страны не имели возможности абсолютно жестко закрывать свои границы. Два века тому назад границы между государствами были не очень четко обозначены, особенно в болотах и лесах. На таких окраинах страны государственная власть прекращалась не резко, а словно постепенно растворялась, хотя правительства всегда ставили задачи контроля за движением населения здесь и в определенной мере заботились о поселениях в отдаленных районах. История европейских государств имеет достаточно длинный позорный список массовых насильственных изгнаний (депортаций), например евреев и гугенотов.

Безусловно, некорректно сравнивать прежнюю и современную государственную политику применительно системы контроля за границами. Как известно, лишь относительно недавно были установлены границы в современном понимании. В настоящее время они существуют как юридически фиксированные, с четко обозначенными территориальными владениями, подпадающими под суверенитет конкретного государства.

Формирование национальных государств, установление их границ привели к появлению соответствующей документации, свидетельствующей о принадлежности к гражданству данной страны — паспорта, визы и т.д. Таким образом, государства разрабатывали бюрократические методы проверки над входящими миграционными потоками.

Современные формы пограничного контроля впервые были созданы в США в конце XIX в. Значительные скопления иммигрантов на больших океанских лайнерах в нескольких крупных портах на Западном и Восточным

побережье США и создали прецедент возникновения адекватных той ситуации форм пограничного надзора. Опыт США показал, что эффективный прием больших миграционных потоков возможен только при более высокой концентрации государственных ресурсов даже при наличии значительных сухопутных границ. Поэтому с формированием центров по приему переселенцев, создавались и правила паспортного контроля, и иммиграционные критерии, которые соответствовали данному этапу развития, обслуживая открытую иммиграционную политику.

Такая система существовала достаточно долго вплоть до периода между двумя мировыми войнами. Позднее эти правила были пересмотрены в сторону ужесточения иммиграционной политики США и, естественно, все службы перестроили свою деятельность. Резкое уменьшение эмиграции в самую богатую страну Нового Света дало основание считать, что подобные административные и принудительные инновации усилили контроль государства над иммиграционными потоками. В дальнейшем, вслед за США, эти меры постепенно принимались во многих странах.

Новый экзамен на прочность созданные бюрократические пограничные системы сдавали в послевоенную эпоху, когда были вынуждены обслуживать значительно увеличивающиеся миграционные потоки с большим количеством людей, прибывающих со всех концов планеты. Трудовые мигранты приезжали и приезжают в качестве работников по контрактам. Резко возросли размеры международного туризма, увеличилось количество лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении им политического убежища, число обучающихся за границей студентов, воссоединяющихся семей и т.д. Соответственно крупнее стали масштабы и сложность бюрократических институтов, повысилась интенсивность работы этих контролирующих органов. Подчас люди, приехавшие по турпутевкам, могут не возвращаться на родину весьма значительное время. Широко распространены случаи, когда иностранные студенты,

получившие диплом, «теряются» среди коренного населения¹³⁰. Практика показывает, что в либерально-демократических странах слабый надзор за деятельностью органов иммиграционного контроля сделал эти лазейки еще шире.

Миграционные потоки, проходящие через международные аэропорты, по-прежнему являются наиболее концентрированными и легальными. Территориальную подвижность населения через наземные границы, как и раньше, не только трудно контролировать, но и в силу их значительной протяженности весьма дорого. Примером тому является граница США с Мексикой, охрану которой крупнейшая экономическая держава мира много лет не может обеспечивать на должном уровне. Подобная проблема имеет место в Германии и во Франции, которые тоже имеют большую общую наземную границу. При этом и Германия и Франция являются членами Европейского союза и соответственно границы между ними открыты. Яркими примерами того, что физические барьеры в отношении мигрантов становятся все менее эффективными для контроля границ являются островные государства — Япония и Великобритания.

В настоящее время международными экспертами все чаще констатируется факт роста на Западе уровня нелегальной миграции. По данным японских и американских агентств, показатели возврата мигрантов на родину устойчиво держатся на уровне 20%. По подсчетам Международной организации труда, несмотря на предпринимаемые меры, уже в 1991 г. в Германии находилось более 650 тыс. нелегальных иммигрантов, в Италии — 600 тыс., а во всей Западной Европе около 2,6 млн человек. В то же время в США только в одной Южной Каролине численность нелегалов превышала эти цифры¹³¹.

¹³⁰ Zolberg A. Are the industrial countries under siege? Luciani, 1993.

¹³¹ Bohning N. Integration and immigration pressures in Western Europe. *International Labour Review*, 130, 1991.

Когда в 70-х и 80-х гг. все развитые западно-европейские страны встали на путь серьезного контроля над миграционными потоками, им пришлось ужесточить иммиграционное законодательство, усилить полицейские меры. Данные мероприятия включали в себя строгие санкции на воздушных транспортных средствах; более суровые требования к визам; множественные отказы просьб о предоставлении убежища; соответствующее изменение законодательства, серьезные наказания для нелегальных иностранцев, проживающих без разрешительных документов. Но даже эти жесткие меры не смогли уберечь от нелегального перехода границ достаточно большого числа нелегалов. Они лишь несколько замедлили рост миграционных потоков.

Невозможность пресечения нелегальной миграции через официальные государственные границы, привела к применению разных методов контроля за изменением состава своего населения внутри страны. Однако в государствах с развитой рыночной экономикой существуют мощные законодательные, конституционные и политические препятствия для полиции, которые далеко не всегда позволяют ей останавливать людей, вызывающих подозрения. Там, где такие меры были разрешены, нередко нарушались гражданские свободы или начиналась систематическая дискриминация национальных меньшинств. Поэтому часто в странах с либеральной демократией терпели неудачу попытки остановить нелегальную миграцию посредством контроля доступа на рынок труда. Одной из таких мер является создание прецедента наказания предпринимателей, использующих нелегальный труд. Однако в США подобные жесткие меры в этом направлении, не дали ожидаемых результатов. Невозможность разрешения подобных проблем показывает ограниченность государственных институтов, ресурсов, доступных технических средств в решении этих сложнейших миграционных проблем.

10. ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Интенсификация и значительное увеличение миграционных потоков привели к серьезным трансформациям в финансовой сфере. Современный этап формирования и развития трудовой миграции потребовал создания еще одного элемента финансовой инфраструктуры, которая была бы в состоянии удовлетворить растущие требования по переводу заработанных денег на родину. Вновь созданные подразделения мировой финансовой системы в настоящее время не только осуществляют международные денежные переводы трудовых мигрантов на родину, но и становятся инструментами экономического и социального развития многих стран, особенно это касается бедных и беднейших государств.

Важнейшей мотивацией международной трудовой миграции, безусловно, являются размер заработной платы, возможность содержать семью, повысить свой уровень благосостояния, удовлетворить растущие материальные и духовные потребности. В силу вышесказанного значение денежных переводов от выехавших за рубеж трудовых мигрантов постоянно растет. Более того, эти переводы уже являются вторым по значимости финансовым потоком в развивающихся странах после прямых иностранных инвестиций и почти в два раза больше сумм, которые данные государства получают по официальным каналам в виде помощи¹³².

Как известно, количество мигрантов в мире с 1970 г. по настоящее время возросло более, чем в 2 раза. Это означает, что примерно 175 млн человек (или около 3% на-

¹³² См.: Two Current Issues Facing Developing Countries // World Economic Outlook. IMF, 2005. Apr. P. 69, 71.

селения земного шара) живут и трудятся в тех странах, которые не являются их родиной¹³³.

Темпы роста мирового объема переводов мигрантов весьма впечатляют. Например, по оценкам Всемирного банка, денежные переводы мигрантов, в 1970-х гг. определялись лишь суммой в 22 млрд дол. США, то с каждым последующим десятилетием их величина удваивалась¹³⁴. В 2002 г. они составили 88 млрд дол. США¹³⁵, в 2003 г. размеры денежных переводов достигли почти 100 млрд дол. США, что на 20% выше показателей 2001 г.¹³⁶

Столь быстрые темпы развития денежных переводов мигрантов поставили новые задачи перед мировой финансовой системой, которая оказалась не в состоянии решить их. Ни страны-доноры, ни государства-реципиенты оказались не в состоянии «переварить» такие быстро возросшие денежные массы, предоставить недорогие надежные трансфертные каналы по перемещению этих средств, обеспечить возможность упрощенного доступа к ним иностранных работников. Финансовые операции через банки весьма сложны и достаточно формализованы для обычных пользователей, а для незначительных небольших сумм тарифы переводов весьма высоки, если не сказать, разорительны, и не представляются рентабельными. Поэтому, многие мигранты не в состоянии пользоваться официальными финансовыми системами. Они предпочитают

¹³³ См.: UN International Migration report 2002. N.Y., 2002, ST / ESA / SER.A / 220.

¹³⁴ См.: Buch C.M., Kuckelenz A., Le Manches M.-H. «Worker Remittances and Capital Flows» Kiel Institute for World Economics. Kiel Working Paper No. 1130. 2002. June.

¹³⁵ См.: Walmsley T., Winters L. An Analysis of the removal of restrictions on the Temporary movement of Natural Persons. Mimeo, University of Shiffeld, 2002. Цит. по: Winters L. The Economic Implications of Liberalising Mode 4 trade. The Joint WTO-World bank Symposium on «The Movement of Natural Persons(MODE 4) under the GATS». WTO, Geneva, 2002. 11–12 Apr. P. 1.

¹³⁶ См.: Two Current Issues Facing Developing Countries // World Economic Outlook. IMF, 2005. Apr. P. 69, 71.

сами перевозить наличные деньги, во время периодических посещений родины, передают их с «оказией», т.е. со знакомыми, либо осуществляют переводы по неофициальным каналам, которые моментально возникли и устремились в свободную экономическую нишу, как только появился спрос на них.

Роль денежных переводов мигрантов для развивающихся государств постоянно возрастает, особенно положительно это сказывается для экономик Бангладеш, стран Магриба, Колумбии, Эквадора, Мексики, Пакистана, Индии. Страны-экспортеры рабочей силы получают выигрыш в виде прироста ВВП и национального дохода. Однако обход официальных валютных каналов денежного обращения и платежных систем означает недополучение валютной выручки странами, усложнение прогнозирования финансовой ситуации на национальном уровне, расширение теневой экономики.

География переводов мигрантов весьма впечатляет: наибольший удельный вес имеет Латинская Америка и страны Карибского бассейна (30% от общего объема переводов), затем следуют государства Южной Азии (20%), Ближний Восток и Северная Африка (18%), Восточная Азия и Тихоокеанский регион (14%), Европа и Центральная Азия (13%), Южная Африка (5%)¹³⁷ (рис.).

Следует подчеркнуть, что внутри отмеченных регионов получение переводов распределяется крайне неравномерно. В одном регионе часто приходится более 50% всех переводов на одну-две страны. Так, Индия распоряжается примерно 73% всех переводов, получаемых Южно-Азиатским регионом, 34% направляется в Мексику из всего латиноамериканского региона, на Филиппины приходится 43% от общей суммы переводов в Восточно-Азиатский и Тихоокеанский регионы. Причем переводы посылаются

¹³⁷ См.: Orozco M. Worker Remittances in an International Scope. Washington, DC, Inter-American Dialogue Working Paper, 2003. Mar. P. 3.

из множества одних стран и принимаются множеством других государств. К примеру, работающие в арабском нефтедобывающем районе иммигранты из Индии, Пакистана, Египта и Турции посылают деньги домой почти из восьми стран¹³⁸.



В настоящее время самые значительные в мире переводы денежных средств получают Индия и Мексика. Резко возросли размеры денежных переводов, направляемых в страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Мигранты из этих регионов, работающие в промышленно развитых странах, по данным Фонда многосторонних инвестиций, например, в 2002 г. переслали своим семьям 32 млрд дол. или на 17,6% больше, чем в предыдущий год. Согласно анализу Межамериканского банка развития ежегодные темпы роста переводов мигрантов в Латинскую Америку составляют 7–10%. Предполагается, что к 2012 г. объемы денежных переводов в данный регион будут больше 70 млрд дол. США¹³⁹.

¹³⁸ См.: Two Current Issues Facing Developing Countries // World Economic Outlook, IMF, 2005. Apr. P. 69, 71.

¹³⁹ См.: Rogers A. Latin America: Contrasting Fortunes in a region Dependent on Remittances. Traces 17, 2002. URL: www.transcomm.ox.ac.uk/traces/issue17.htm.

Очень показательна роль денежных переводов мигрантов в целом для экономик некоторых стран. Так, Мексика является самой привлекательной страной Латинской Америки для прямых западных инвестиций — в связи с благоприятным инвестиционным климатом, низкой стоимостью рабочей силы и т.д. Однако в 2003 г. размеры сумм денежных переводов мигрантов превысили общую величину этих прямых западных инвестиций на 21%, а доходы от туристического бизнеса на 42%. Размеры данных переводов были эквивалентны 79% нефтяного экспорта или соответствовали 2,2% ВВП. Еще более значительную роль эти средства играют в экономиках беднейших стран. Трудовые мигранты Тонга перевели суммы превышающие 37% ВВП данной страны, Лесото — 26% ВВП. Поступления от трудовых мигрантов в Югославии, Ямайке, Албании, Никарагуа варьируются от 10 до 20% национального дохода¹⁴⁰.

Анализ денежных переводов трудовых мигрантов развивающихся стран показал, что их размеры составили 42% притока частных капиталов и 260,1% официальных потоков капитала. Среди беднейших стран он был больше на 213,5% прямых зарубежных инвестиций, 666,1% — частных и 120,6% официальных потоков капитала¹⁴¹.

К странам, в которых иммигранты предпочитают жить, работать и отправлять на родину заработанные деньги относятся США, Саудовская Аравия, Германия, Бельгия, Швейцария. Именно отсюда они ежегодно отправляют самые крупные суммы денежных переводов.

В настоящее время Россия стала одной из крупнейших держав по приему мигрантов. По оценкам ООН, сегодня

¹⁴⁰ Глущенко Г. Инновационные методы привлечения денежных переводов мигрантов в официальный финансовый сектор // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 52.

¹⁴¹ См.: Ratha D. Workers' Remittances: An Important and stable Source of External Development Finance // Global Development Finance 2003. World bank, 2003. P. 160.

здесь официально проживают около 13 млн международных мигрантов¹⁴², т.е., Российская Федерация занимает второе место в мире по этому показателю после США. Однако по данным официальной статистики, например, в 2003 г. в России было зарегистрировано около 375 тыс. мигрантов, из них 75 тыс. человек из Украины, 50 тыс. человек — из Китая. Но исследования Международной организации по миграции, впервые проведенные в том же году, показали, что только из Китая в нашей стране проживало около 400 тыс. мигрантов. Выявленные несоответствия, с одной стороны, демонстрируют несовершенство сложившейся в России системы учета и контроля над въездом и выездом трудовых мигрантов. А с другой — чрезвычайное распространение нелегальной миграции, особенно это касается приезжих из стран СНГ, Юго-Восточной Азии и других государств.

Министр финансов России на встрече глав финансовых ведомств «большой восьмерки», прошедшей во Флориде в феврале 2004 г., подчеркнул, что большая часть денежных переводов рабочих-мигрантов направлена, в основном в страны ближнего зарубежья. Так, сумма переводов из России в Грузию составляет 25% ВВП этой страны, а у Молдавии этот показатель еще выше — 30%¹⁴³. Заместитель министра иностранных дел России Ю.Федоров на экономическом форуме ОБСЕ в Праге в мае 2005 г. заявил, что, находящиеся в России мигранты, только по официальным каналам ежегодно переводят на родину 12–15 млрд дол. США¹⁴⁴. Эти показатели имеют тенденцию к росту. В 2006 г. на 86% по сравнению с 2005 г. увеличился объем денежных переводов физических лиц из России. 90% из них по-прежнему предназначалось получателям в странах СНГ. Средняя сумма одного денеж-

¹⁴² См.: United Nations. 2002. International Migration Report 2002. N.Y.: United Nations Population Division, ST/ESA/SER. A/220.

¹⁴³ См.: URL: <http://www.izvestia.ru/economic/article44077.htm>.

¹⁴⁴ См.: Газета.Ru. 2005. 24 мая.

ного перевода составила 546 дол. США, т.е. увеличилась на 19%. По масштабу переводов из России, полученных через различные платежные системы лидирует Узбекистан (16,7%), затем — Таджикистан (15,9%), Украина (15,4%), Армения (10,1%), Молдавия (8,7%)¹⁴⁵.

Общеизвестно, что переводы, проходящие через официальные каналы, образуют лишь незначительную часть тех средств, которые перемещаются по неофициальным каналам. Определить размеры неофициальных переводов весьма сложно. В настоящее время имеются самые различные методы их оценки в общем объеме переводов. По одному подходу неофициальные переводы определяются суммой в 15 млрд дол.¹⁴⁶ Другой подход базируется на данных ООН, согласно которому более 40% мирового объема денежных переводов движется по неофициальным каналам¹⁴⁷.

В современных условиях все функционирующие системы денежных переводов ранжируются на официальные и неофициальные. К официальным относятся мировые, региональные и локальные платежные системы, банки, почтовые ведомства, небанковские микрофинансовые организации, а также другие субъекты рынка, имеющие право в соответствии с национальным законодательством конкретной страны совершать финансовые операции по переводу денег.

Самыми известными глобальными системами денежных переводов являются Western Union и Money Gram. Western Union (WU) представлена в этом секторе мирового финансового рынка уже более 150 лет, является одной

¹⁴⁵ Зыкова Т. Перевод на СНГовский // Российская газета. 2007. 10 июля. С. 5.

¹⁴⁶ См.: Special Report: Diasporas. A World of Exiles // The Economist. 2003. 4 Jan. P. 25–27.

¹⁴⁷ Глуценко Г. Инновационные методы привлечения денежных переводов мигрантов в официальный финансовый сектор // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 52.

из самых старых и надежных систем перевода денег, осуществляя операции и между физическими, и между юридическими лицами. При этом на территории России не осуществляются этой фирмой переводы с участием юридических лиц.

На рынке денежных переводов мигрантов ниша WU определяется примерно в 25%, а в целом на глобальном трансфертном рынке она составляет 14%. Эта система в последнее время развивается быстро и эффективно. Если в середине 90-х гг. она имела 24 тыс. локальных пункта приема-выдачи переводов, а 2/3 из них располагались в Северной Америке, то в настоящее время WU принадлежит 182 тыс. пунктов в 195 странах мира, причем 70% из них находятся за пределами США¹⁴⁸. WU представлена своими генеральными агентами, которые включают 59 почтовых ведомств разных стран (35% от общего числа агентских пунктов системы), 207 банков (40%), 25% предприятий розничной торговли и прочих операторов системы¹⁴⁹.

Общий доход WU, например, в 2003 г. составил 3 млрд дол. США, чистая прибыль — 1 млрд дол. США, а в 2002 г. WU провела операции на сумму 700 млрд дол. США. В трансфертах и платежах во всем мире было произведено 68 млн транзакций между клиентами и 173 млн деловых транзакций. В Индии, которая, как отмечалось, является самым крупным получателем денежных переводов мигрантов, имеется 12 тыс. пунктов WU, в Мексике — 5,5 тыс., в Филиппинах — 6,5 тыс. В России в 123 городах находится 2,5 тыс. пунктов WU¹⁵⁰.

Второй по мощи системой переводов является Money Gram (MG), которая располагает 60 тыс. офисов в 160 странах мира. Она начала свою деятельность в 1940 г. в США в

¹⁴⁸ См.: URL: <http://www.westernunion.com/>.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ См.: Migration News. 2004. vol. 11, № 1. URL: http://migration.ucdavis.edu/mn/apr_2003-08.html.

Миннеаполисе в форме денежных переводов без открытия банковского счета. Данная компания была организована American Express как дочернее предприятие, осуществляющее срочные денежные переводы. До 1998 г. MG была самостоятельной компанией и котировалась на Нью-Йоркской бирже, но позднее была полностью выкуплена Viad Corp. и Travelers Express Company Inc. Последняя представляет собой одну из крупнейших в мире процессинговых компаний, совершающих 775 млн финансовых трансакций в год с оборотом 120 млрд дол. США¹⁵¹.

Сточки зрения потребителей наиболее важными преимуществами данных систем являются надежность и высокий уровень доверия клиентов, скорость переводов, простота операций. Для проведения операций по отправке и получению денег не нужно открывать счет в банке. Однако клиентов отнюдь не привлекает пользоваться услугами этих систем — высокая стоимость денежных переводов (до 20% от суммы переводимых средств), ограниченная досягаемость (в случае отсутствия адекватно развитой инфраструктуры, перевод нельзя не только получить, но и отправить).

Негативные черты официальных систем перевода денег мигрантов отталкивают потенциальных клиентов, и их ниши «занимают» неофициальные каналы. Более 40% мирового объема денежных переводов проходит по этим неофициальным системам. По некоторым оценкам 46% мексиканских переводов просто предаются из рук в руки¹⁵², а во многих африканских странах только около 50% переводов осуществляется через официальные каналы¹⁵³. Из Японии 70% тайских и филиппинских рабочих

¹⁵¹ Глуценко Г.И. Денежные переводы мигрантов — фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры // Вопросы статистики. № 8. С. 38.

¹⁵² См.: Lowell B., De La Carza R. The Developmental Role of Remittances in U.S. Latino Communities and in Latin American Countries. Washington, D.C., Inter-American Dialogue, Final Project Report, 2000.

¹⁵³ См.: Mohan G. Diaspora and Development. In: Robinson J. (ed). Development and Displacement. Open University Press, 2002. P. 77–139.

отправляют деньги домой с помощью неофициальных систем денежных переводов. В конце 90-х гг. японская полиция раскрыла сеть незаконных финансовых организаций, перевозящих с нарушением закона до 176 млрд иен (1,48 млрд дол. США) в Китай, Таиланд, Южную Корею, Иран, Тайвань, Мьянму и Непал¹⁵⁴. В Непале неофициальные денежные потоки и переводы в натурально-вещественной форме, т.е. потребительских товаров и машин в 10 раз превосходят официальные потоки¹⁵⁵. Данные неофициальные системы денежных переводов существуют в мире под различными названиями: фей-чиен (Китай), падала (Филиппины), хунди (Пакистан), хуи-куан (Гонконг), ксавилаад (Сомали), фей кван (Таиланд), хавала или хунди и др. Они функционируют практически всюду. Начиная от развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, до тех государств Европы, Великобритании, США, Австралии, где давно установилась развитая финансовая система.

Считается, что неофициальные системы денежных переводов возникли в Азии задолго до того, как западные финансовые инвесторы наладили свою деятельность на Востоке. Наиболее распространенной системой такого рода переводов является «хавала». В арабской банковской терминологии «хавала», переводится как «передача», «перевод», «доверие». Хавала отражает личные связи между участниками сделки и ее доверительный характер. Эти сделки не регистрируются в банковских и финансовых учреждениях.

Имея достаточно длительную историческую подоплеку, в современном своем состоянии данная система

¹⁵⁴ См.: Rogers A. Remittances and Underground Banking in Asian Economies. Traces 6, 1999. URL: www.transcomm.ox.ac.uk/traces/issue6.htm.

¹⁵⁵ См.: Report and Conclusions. International Conference on Migrant Remittances: Development Impact, Opportunities for the Financial Sector and Future Prospects. L., 2003. Oct.

сформировалась в 1960–1970-е гг. В тот период бурно развивалась контрабанда золота в Южную Азию. Контрабандисты, переправляя золото из Дубая и Абу-Даби в Южную Азию, применяли оригинальный способ оплаты за него, посредством денежных переводов трудовых мигрантов — индусов и пакистанцев, работавших в странах Персидского залива.

Представители хавалы осуществляют сделки с помощью электронной почты и факсов. Функционируя неофициально, они не платят налоги, не контролируются извне, действуют с большей скоростью, чем даже банковские автоматы. Механизм хавалы выглядит следующим образом. Например, индийский мигрант в Саудовской Аравии платит определенный процент от пересылаемой суммы оператору хавалы (хаваладару), находящемуся в стране пребывания мигранта. Представитель хавалы связывается с сотрудником данной системы в другой стране и называет ему в Индии имя получателя и определенный код. Как правило, код представляет собой порядок цифр на купюре¹⁵⁶. Перевод мигранта будет доставлен в течение суток в определенную индийскую деревню, и чтобы его получить потребуются лишь назвать соответствующий код.

Операторы хавалы могут проводить самые различные операции. Часто в развивающихся странах существуют жесткие законы о регулировании валютных операций и контролю по вывозу капитала. Поэтому операции хавалы могут использоваться для преодоления этих барьеров: для инвестирования, оплаты путешествий, расходов на образование и медицину. Причем часть операций в связи с какими-то возникшими новыми обязательствами может передаваться посредникам, которые на базе многоуровневых сделок в официальном секторе банковских расчетов, внешней торговли, рынка недвижимости и ценных бумаг решают финансовые проблемы.

¹⁵⁶ См.: Christian Science Monitor. 2001. 13 July.

В целой группе стран в современных условиях почти не развита официальная финансовая сфера, поэтому хавала используется настолько широко, что без нее фактически невозможно продвигать серьезные проекты в области экономики и финансов.

Европейская комиссия, финансируя определенные программы помощи африканским и азиатским странам, вынуждена пользоваться неофициальными сетями¹⁵⁷, так как других просто не существует. На конференции, посвященной проблемам хавалы, говорилось, что даже секретные службы, официальные мировые финансовые институты, а также полиция использовали и используют неофициальную систему хавалы для пересылки денег в Афганистан¹⁵⁸. Последствиями гражданской войны в Сомали, кроме огромной вынужденной миграции, в числе прочих итогов было также разрушение финансовых институтов страны. Соответственно появился спрос на адекватную финансовую систему с глобальной досягаемостью. Предполагается, что через систему хавалы в среднем за год между США и Сомали перемещается от 400 млн до 800 млн дол. США. Известные западные компании используют хаваладаров при заключении сделок в тех районах, где отсутствует сколько-нибудь развитая финансовая система западного типа. В определенных странах хавала обслуживает не только мигрантов, но и применяется почти как официальная финансовая система. Особенно это присуще сельским районам. Так, еще в 1980-е гг. до 70% всех кредитов в Пакистане было выдано неофициальным сектором, а 80% из них были кредиты в сельском хозяйстве¹⁵⁹.

¹⁵⁷ См.: EIU Views Wire. 2001. 12 Nov.

¹⁵⁸ См.: Carvalho S. Meet Highlights the Need to Regulate, but Not Ban. Hawala. Gulf News, 2002. 23 May .

¹⁵⁹ См.: Beate Reszat (2002). Hawala. URL: www.hwwa.de/Projects/IaD_Programmes/IDSPs/Asia_Gateway/Hawala.htm.

Устойчивость и распространенность в определенных регионах неофициальных денежных систем объясняет известный экономический постулат: «Чем меньше проводимая правительством политика соответствует экономической ситуации в стране, тем больше утечка средств на параллельный валютный рынок в теневую сферу», чрезвычайно рельефно подтверждается в данной ситуации.

Рождение и функционирование неофициальных систем переводов денег есть следствие разрешения противоречий рынка и является отражением реальных потребностей общества. Сегодня миллионы наименее обеспеченных людей часто живут только за счет переводов мигрантов, отправляемых через них. Кроме того, имеют место чрезвычайные ситуации когда, например, во время вооруженных конфликтов или войн официальные финансовые системы не только не функционируют, но и разрушаются. В данных ситуациях официальные власти и фирмы не могут решить даже проблемы жизнеобеспечения отдельных регионов без этих неофициальных систем. Это происходит сейчас в Сомали и в Афганистане.

Большим преимуществом частого использования неофициальных денежных систем мигрантами является их финансовая эффективность, так как стоимость, взимаемая за переводы в них много меньше, чем в официальном секторе. Другим положительным моментом для клиентов данных систем является достаточно высокие скорость движения денег и степень надежности. Эти формы просты в управлении, обслуживаются с минимальной документацией, отсутствием бюрократических препонов, жестких правил бухгалтерской отчетности. Как правило, они основаны на родственных и этнических связях, на личных отношениях между операторами и мигрантами. Такого рода системы функционируют круглосуточно в течение всего года даже в регионах, где отсутствуют финансовая инфраструктура и соответствующие учреждения. Все это делает неофициальную систему чрезвычайно удобной и эффективной.

Борьба за денежные переводы мигрантов представляет собой предмет конкуренции между мировыми финансовыми институтами. Это связано с тем, что именно они представляют собой важнейший источник денежных ресурсов, как для официальных институтов, так и неофициальных.

Прибыль, полученная в результате обслуживания подобных операций только в 2002 г. по данным Всемирного банка, определялась суммой в 12 млрд дол. США¹⁶⁰. Конкуренция за данный ресурс положительно сказывается на интересах трудовых мигрантов, так как уменьшается стоимость переводов, облегчается их оформление. Соответственно увеличиваются финансовые потоки, направляемые в экономику развивающихся стран.

Таким образом, в современных условиях взаимозависимости и взаимосвязанности многих государств, трудовая миграция и финансовые потоки, формируемые ею, играют важную роль для доходной части бюджета развивающихся стран. Кроме того, они фактически создают финансовые структуры этих государств, а также институциональные основы мирового финансового рынка, направленного на обслуживание менее обеспеченных слоев населения, способствуют развитию прогрессивных рыночных отношений.

Россия в настоящее время тоже превращается в крупного экспортера рабочей силы. Развитие рыночных отношений в стране, распространение информации о возможностях миграции при снижении уровня жизни, разрушение многих отраслей экономики подтолкнули часть наших сограждан заняться поиском работы в других государствах. Наша страна, как и другие государства-доноры, главный экономический эффект от трудовой миграции получает в виде значительного объема денежных переводов миг-

¹⁶⁰ См.: Report and Conclusions. International Conference on Migrant Remittances: Development Impact, Opportunities for the Financial Sector and Future Prospects. L., 2003. Oct. P. 157–158.

рантов, работающих за рубежом. Официальные объемы денежных переводов от россиян, трудящихся за границей, по оценкам МВФ, возросли с 200 млн дол. в 1994 г. до 600 млн в 2000 г.¹⁶¹ В случае учета переводов, отправляемых по неофициальным каналам, ежегодные поступления валюты в Россию оценивались в сумму 3 млрд дол. США. В 2006 г. российские граждане получали денежные переводы, как правило, из стран дальнего зарубежья, и из стран СНГ. В среднем сумма одного перевода из стран СНГ в Россию составляла 511 дол. США. А из стран дальнего зарубежья 1349 р. Денежный поток, адресованный россиянам, прибыл из США (14,6%), Казахстана (11,8%), Узбекистана (7%), Украины (6,8%), Германии (4,8%). В целом объем денежных переводов из-за рубежа в 2006 г. составил 7,5 млрд дол. США¹⁶².

Хотя в отличие от государств СНГ и развивающихся стран, денежные переводы мигрантов для России не имеют столь принципиального значения для национального бюджета и развития экономики в целом, но они, безусловно, являются положительным фактором. Переводы трудовых мигрантов в основном используются домохозяйствами на текущее потребление и приобретение товаров длительного пользования. Это ведет к стимулированию роста определенных отраслей национальной экономики в коротком периоде. Отраслями, на продукцию которых возрастает спрос, являются строительство и отрасли, производящие строительные материалы, автомобильная, мебельная, сфера услуг, пищевая и т.д.

¹⁶¹ См.: Ratha D. Workers Remittances: An Important and Stable Source Development Finance. *Global Development Finance: Striving for Stability in Development Finance*. Geneva, 2003. P. 198; *Balance of Payments Statistics Yearbook*. Wash., 2002; Moreno-Fontes Chamartin G., Gantu-Bazaldua F. Identification of Potential for Increasing Employment and Productive Investment in Albania, Moldova and Ukraine Based on Remittances. Geneva, 2005. P. 23; URL: www.migratie.md.

¹⁶² Зыкова Т. Перевод на СНГовский // Российская газета. 2007. 10 июля. С. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человечество в начале третьего тысячелетия сталкивается с беспрецедентными переменами почти во всех сферах своей жизни и деятельности. Процессы, называемые глобализацией, меняют лицо планеты, условия функционирования всех секторов экономики: рынков товаров и услуг, рынков факторов производства, финансовых рынков и рынков труда. Данные кардинальные изменения сопровождаются набирающими силу международными миграционными процессами, которые являются отличительной чертой современного этапа развития и в значительной степени формируют новые элементы международного разделения труда. Соответственно меняется и облик мирового рынка труда.

Современный мировой финансовый кризис еще более усилил качественные изменения в международном миграционном движении населения. Они вызваны, во-первых, существенным увеличением доли трудовой миграции в общем миграционном потоке; во-вторых, значительным ростом количества нелегальных мигрантов. Кроме того, наблюдается рост масштабов вынужденной миграции, расширение географии региональных межнациональных конфликтов, усиление влияния международной миграции на демографическую ситуацию в развитых странах мира, увеличение доли женщин в этих процессах. Неоднородна и роль миграционной политики на национальном, региональном и мировом уровнях.

Наша страна столкнувшись в XXI в. с демографическим спадом вынуждена заниматься поиском выхода из этой сложной ситуации. Для этого необходимо изучать опыт развитых стран, столкнувшихся с данными проблемами гораздо раньше России, чтобы создать систему эффективного управления миграцией, свести к минимуму ее отрицательные последствия и на основе достичь максимально положительный эффект.

Научное издание

Трофимова Татьяна Ивановна

**ЭВОЛЮЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Издается в авторской редакции

Подготовка оригинал-макета
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 03.03.10. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 8,0. Тираж 100 экз. Заказ 4285.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.